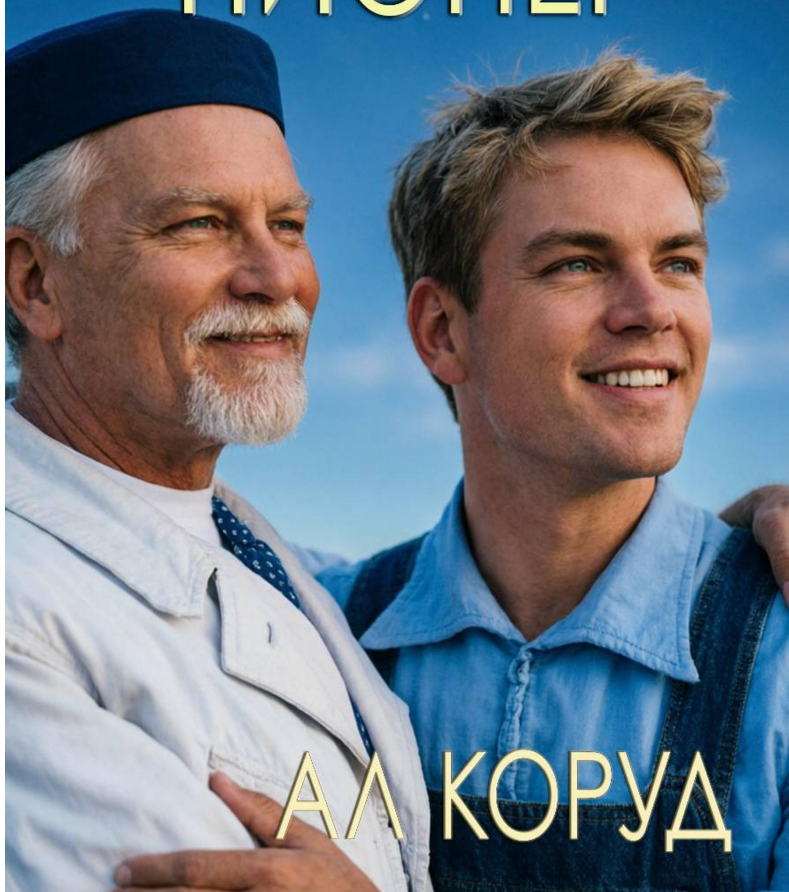

ПЕНСИОНЕР ПИОНЕР

АЛ КОРУД

Алесь Коруд

Пенсионер-пионер

<https://litres.ru/74131842>

SelfPub; 2026

Аннотация

В один день свершилась судьба двух человек. Дед Ростислав в результате аварии попадает в тело молодого внука, а непутевый Никита после неудачного кульбита на самокате отправляется в СССР семидесятых, чтобы занять место юного Ростика.

И как они будут вылезать из нестандартных ситуаций, мы узнаем по ходу пьесы. Современная Россия против застойного СССР. Пик русской цивилизации против прозападной.

Содержание

3. Ростислав- Никита. Москва. 2025. Больница. Отчаяние	25
5. Никита-Ростислав. 2025. Москва, больница. Знакомства заново	47
6. Ростик-Никита. Август 1973 год. Зареченск. Узнавание	58
7. Никита. Москва. Молодым везде у нас дорога!	68
9. Никита. Москва 2025. Дома	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Алесь Коруд

Пенсионер-пионер

1. Ростислав – Никита. Москва. 2025 Пришествие

Как там в знаменитой книге - «Человек смертен, но это еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен. Вот в чем дело!»

Большая часть людей даже пожилого возраста об этом напрочь забывает. Живешь себе, живешь. Подъем, утренние туалетные процедуры. Куда без них? Побриться, то есть поправить бородку профессорского вида. Ношу такую уже лет тридцать. Говорят, прибавляет солидности и интеллигентности. Иногда даже мне место в транспорте уступают, а не более молодым бабкам. С ума сойти, тех, кто в школу пошел, когда я её заканчивал, уже называю бабками!

Затем в обязательном порядке зарядка. Движения свистнул из знаменитой китайской гимнастики Цигун. Без неё давно бы все заржавело. Мужчине за сорок занятия физкультурой надо вменить в обязанность и проверять каждую неделю комиссией с участковым врачом и полиционером. Вангую – смертность упадет на порядок. Но проще слать писульки о диспансеризации. Завтрак до сжатия сфинктера прост. Яичко «в мешочек», творог маложирненький, некрепкий чай. Еще лет десять назад на кухне работала кофемашина.

Я страстный любитель сего заморского продукта. Но низзя! Подкрепившись, листаю на смартфоне новости. Да, я олдфаг, но в меру продвинутый.

Кроме политики, просматриваю вести экономики. Затем захожу в закрытый чат Телеги и смотрю аналитику по биржевым раскладам. Будете смеяться, но и в шестьдесят шесть можно мутить дела на криптбирже. Еще будете больше смеяться, когда узнаете, что навел меня на сей способ заработка одноклассник. Один из малого числа умников, что выжил в девяностые, не уехал из России и дотянул до пенсии. Понемногу и я втянулся. Поначалу из азарта, затем внезапно крипта начала приносить доход.

Ну а что вы хотели? На пенсию в России не протянуть. А жить хочется. И жить по возможности кучеряво! А не считать копейки и глотать слюни в маркете. Уж наше поколение это заслужило.

- Так, сегодня на бирже ловить нечего. И мои биткоины и USDT пусть полежат себе спокойно на счете. Дальше делами заниматься было неохота. Преимущество пенсионного возраста. Торопиться некуда, да и незачем. Не заработал сегодня, заработаю завтра. И голова не болит... А болит спина. Эх, молодость, не знает, зачем таскает на ней будущую болезную старость. Но хватит рефлексий! Терпеть их никогда не мог. Одеваемся и пилим к врачу. Анализы сами себя не поставят, и УЗИ сосудов не сделается.

На дворе ожидаемо тепло. Лето, одуванчики давно отцвели, побелели и осыпались. Скоро ждать тополиного пуха. На скамеечке около подъезда устроились старые кошелки, во дворе детвора. Мелкота возится в песочнице, отроки постарше тусуют в сторонке, уткнувшись в гаджеты. Молодые мамочки соблазнительно сверкают голыми коленками и животами. Каникулы! Бабки, заехавшие в дом еще тогда, когда его в семидесятые построили, меня откровенно игнорят. Неужели всерьез рассчитывали, что после смерти Вали я позарюсь на них? Да ну на фиг, лучше одному сдохнуть! Своих мужиков в гроб положили, сейчас им других терпил подавай! Ожидаемо не удерживаюсь от приятельской подколки:

- Доброго утречка красоточки!

Улыбается в ответ лишь Ника Капитонова, что возится с коляской на тротуаре. Дочка моего старого приятеля Виталия.

- Как меня всегда поражает ваш оптимизм, Ростислав Иванович!

Смеюсь в ответ:

- Не дождетесь!

«Эх, Витек, как же так, обычный тромб!»

Мысли о смерти, чаще о чужой, посещают нас пенсионеров по несколько раз на дню. Что поделать, немало прожито, немало сожрано. Вроде и не скажешь, что жизнь не уда-

лась, но все равно некий червь сомнений глодает нас изнутри. И ничего с этим не поделать! Не всегда получалось идти по правильной тропке.

Район у меня хороший, поблизости Высотка на Котельнической набережной, Таганка. Самый центр столицы. Так как от машины я третий год, как отказался, надоел перманентный ужас на дорогах столицы, то и добираюсь всюду на общественном транспорте. Спасибо «Оленеводу» за льготы. Я люблю их собирать. Где только и как только можно. Хобби такое стариковское. И знаете, это позволяет сэкономить кучу денег. Транспорт, оплата ЖКХ, медицина. Тут я в глотку вопьюсь – Положено, отдай! И не потому что жадный, просто на все это уже выделаны из бюджета средства. Не освою я, получит кто-то посторонний. А я крайне не люблю, когда за наш счет жирует всякая наглая сволочь. По моему глубокому убеждению им зеленкой надо лбы мазать, а не в служебных лимузинах раскатывать.

Вот и мой трамвайчик, то есть электробус. Картой чик, в сидюшку прыг! Люблю наблюдать улицы Москвы — вот так со стороны, неспешно. Столько можно интересного увидеть! Вот молодые люди стоят на алее друг против друга. Сразу видно – Любоф! А эта пара, по всей видимости, уже переживает не первый разлад. Даже головы повернуты в разные стороны. Как сейчас у молодежи все быстро. Чуть что не по ней – развод и девичья фамилия.

Мысленно плюю в свою сторону: «Вот старый пердун!» Думай позитивно. Люди одеты легко, красиво, ведут себя раскованно. Сколько мы об этом мечтали в молодости? «Свобода радостно встретит нас у входа!» В нашем Задрищенске отличаться от остальных себе было дороже. Гопота держала верх. И если ты не в крутой компании и не подготовлен физически, то тебе придется несладко. Хотя по мне, человек все-таки не должен расти в оранжерее. Отличный пример этому мой внучок Никитка. Дед уже на коне скачет вдаль, а молодой балбес еще дрыхнет в своей комнате. У него ночью игры с приятелями по сети.

Но не будем о грустном. Какие девчата по аллее движутся! Пусть мой пыл уже угас, но эстетика форм и междометий радует. Скоро нужная остановка и мыслишки начинают грустить. Что там мой доктор сегодня скажет? И сколько новых таблеток пропишет? Реалии возраста за сорок. Таблеток с каждым пятилетием становится все больше и больше.

- Разрешите, барышня, я проскочу мимо вас?

«Барышне» лет за сорок, но все равно ей приятно. Она улыбается, улыбаюсь в ответ. Старичок-дурачок! Вот преимущество возраста. Можно дурковать по полной, никто и слова не скажет. Ему уже по рангу положено! А Раньше у нас только Жириновскому разрешалось пиндеть по телевизору все, что захочешь. Не удивляюсь, что у него и справка соот-

ветствующая имела. И органы были в курсе.

На тротуаре встречаю первый диссонанс хорошей погоды и настроению. Два лица неопределенной национальности по-южному горячо спорят о том, кто первый должен припарковаться. Только что за грудки не схватятся! Понаблюдать за бесплатным шоу мешает лимит времени. Да и если начать приглядываться, то заметить диссонанс с общим городским благоустройством можно быстро. Вот очередной «каршеринг» встал в раскоряку, мешает остальным в движении, прокатные самокаты валяются где попало, упаковка от мороженого не в урне. Мир хаоса постоянно вторгается в устоявшийся порядок. Вся жизнь – это борьба между тем и тем. Потому и не обращаю внимания на мелочи окружения, а зря.

Противный звук горящих на асфальте покрышек резанул по ушам. Боковым зрением успеваю лишь заметить что-то желтое, летящее в меня с дороги. Удар, тьма... Жаль, даже не понять, что это смерть. Так и оторвавшийся внезапно тромб не дает понять, что ты умираешь. Или во время операции. Заснул... и не проснулся. Старуха с косою вездесуща и молчалива.

Етить-колотить! Свет впереди. Неужели? Оглядываюсь. Да нет. Ни воспарения духа над бранным телом, вообще ни фиги. Тьма вязка по сторонам. Врала нам, получается, кинофильмы? Архангелы, ау!

Живой! Дышу! И свет льется, как положено из окон. Чуть не подскочил с койки, но вовремя вспомнил, что я жертва аварии и мне положено лежать. Пронесло и на этот раз! Фу! Потолок точно не из моей квартиры. Пожарная сигнализация, воздуховоды вентиляции, обстановка скорее казенная, пусть и модерновая. Так чай, столица, а не провинция. И у меня ДМС, а не абы как! В гробу и тапочках я видал обычную страховую медицину. Давиться кашей с комками и теплым спитым чаем, выслушивая ворчание санитарок.

Внезапно слышу поблизости некий шум и мягкий женский голос:

- Сынок, сыночек, ты проснулся?

А?

- Мама?

- Сыночек, ты в порядке?

Нет, я все-таки помер и в раю. Осторожно поворачиваю голову и пытаюсь разглядеть женский орел, овитый пшеничного цвета волосами. Приходится жмуриться, с той стороны как раз стоит окно, и лица в тени не разглядеть. Часто моргаю и пытаюсь привстать. Ох, ты ежмень корень! Башка чуть не расколосась. Какой к чертям рай?! Разве там может так болеть голова? Затем не в тему вспоминаю «мытарства» и «40 дней». Становится себя жалко. За что такое наказание?

- Мама?

- Никитушка! Ко мне прижимается мягкое тело, на лицо

мне капают слезы.

Тысяча чертей! Это и не Чистилище. Я в больнице, но почему не Ростик, а Никита? Неужели в мозгах все перевернулось? Стараюсь успокоиться. Вот это более реалистичное объяснение. Очень может быть, что я на самом деле Никита Иванович. И виной путанице - старческое слабоумие. Точно! Помню имя у меня вроде славянское. Хотя позвольте! Я же точно помню курс USDT на вчерашний день. Девяносто два. Значит, с памятью в порядке! Где собака порылась?

Наконец, неизвестная дама отодвигается, а то больно уж нескромно получается так прижиматься. И я вижу её во всей заплаканной красе. Мать моя женщина! Нет, это не мама моя, это мама Никиты, моего внука, то есть по факту мне сноха. Отношения, с которой не сложились с самого начала

Видимо, что-то тут же отразилось на моем лице

- Ты что, сынок, маму не узнаешь?

«Какой я тебе сынок, дамочка?!»

В голове смутения, сомнения, но отвечать требуется. Баба, судя по всему, на грани нервного срыва, в голосе отчетливо слышна паника. Толстый боженька на велике, забери меня отсюда! Пусть это все станет сном. Ладно? Выдохнул и как можно бодрее ответил:

- Все нормуль, мам. Просто башка болит.

Голос не мой, но голова и в самом деле бо-бо. Сотрясуху словил. Было у меня как-то подобное в отрочестве.

- Я сейчас, сыночек, к доктору и тебе таблетку дадут.

Таблетка - это хорошо. "Я таблетки не боюсь. Если надо -проглочу!"

- Хорошо, мам!

В голосе побольше бравадности, и Зиночка срывается с места. Она всегда сидела над Никиткой как клуша. Один ведь ребеночек. Мамкин пирожочек!

Пытаюсь присесть. Японский магнитофон! Башка как будто взрывается в районе затылка. Не, лучше дождусь таблеточки. Успеваю заметить, что палата одноместная в меру приличная, даже по ДМС дают обычно двухместную. Но собственный санузел, скажу вам, это Зер гуд. Помню, лежал я как-то в районной больничке. Так уж получилось, словил «муху» в командировке. Это филиал ада на Земле. Кстати, а где мой смартфон? Не успеваю додумать мысль, как в палату влетают двое. Зина и человек в зеленом. Да, врачи давно ходят в разноцветной униформе. И это лучше, чем в белом. Глаз хоть радует. Врач сильно смахивает на элитарного медика из телевизионной рекламы. Белозубая улыбка, умная физиономия. Излишне бодрая, что настораживает. Дежурный, кого посылают к таким чокнутым мамашам? По мне обычные врачи завсегда измотаны лишними сменами и придурками больными.

Вопрос не менее безмозглый:

- Ну как ваше самочувствие?

«Меня машина сбила, пентюх! Какое к хренам самочувствие?»

- Он, доктор, на боль в голове жаловался.

- Это нормально, - опять эта неадекватная улыбка. Уважаемые медики, не улыбайтесь, пожалуйста, при пациенте. Этим вы их в ступор вводите. То ли ты сейчас концы отдашь, то ли доктор очкует от твоих ближайших перспектив. С такой же идиотской улыбкой врач констатирует – «Помер!» и отправит твою тушку в морг. – Он же упал с самоката на гранитный парапет.

«Никитка, совсем дурак? По набке на пидарской доске гонял?»

- Но вы же дадите ребенку таблетку?

Тон Зиначки угрожающе требовательный. Понятно, уложила корзиночку по корпоративной страховке. А та, скажу вам, блатная донельзя.

Доктор-Лектор, гад такой, идиотски жизнерадостно отвечает:

- Не таблеточку, а укольчик. И все как рукой снимет! И попрошу недолго тут. Больному остро необходимо покой.

«Точно не доктор, а «разводящий» для работы с клиентами».

Зина еще немного поквохтала вокруг меня, оставила на тумбочке яблоки, воду и убыла восвояси.

Затем в палату тихо вплыла медсестра. Настоящая. С недобрый взглядом и жилистыми руками. Но укол она сделала мастерски. Я даже не пискнул. Медсестра одобряюще хмыкнула и пробасила:

- Лежи, болезный. После такого падения лучше не вставать. Пи-пи захочешь, вот кнопка.

Я уныло кивнул. «Утки» мне под задницу еще не хватало! Но еще больше меня мучил животрепещущий вопрос:

- Что, черт побери, в нашем мире происходит?!!

2.

Никита-Ростислав. Москва - Далекое далеко Трансфер

В незадачливой жизни Никиты Орлова этот невезучий день стал поистине пиковым. Мало того что я проспал, так еще и телефон разрядился. Полный зашквар! Дед куда-то с утра пораньше укатил, пришлось самому решать проблему с завтраком, пока на экране смартфона появиться хоть одно деление. В итоге я агрился на весь мир, найдя в холодосе лишь старый сырок и листья салата. Ведь собирался же вчера сходить в маркет! Но «важные» дела помешали.

Выбежав на улицу, понял, что здорово опаздываю, потому начал искать в сети ближайшую стоянку электросамокатов. Ехать не так далеко, до Котельнической набережной. Ему надо обязательно быть там через десять минут? Вдруг удаст-

ся поменять свой статус от глэка хотя бы на нормис? Стать Сигмой все равно не светит. И там будет Алина. Она моя крашиха, а я её симп. Рыжая чертовка с третьим размером бюста буквально сводила меня с ума уже целый семестр.

Бинго! Бежать до Гончарной недалеко. Вот они ждут своих ездоков. На ходу открываю приложение и тут же оплачиваю, встав рядом с выбранным самокатом. Поехали! Рулить в узких переулках сложно, а на скорости еще сложнее. То и дело слышу в спину откровенную ругань. Но и хрен с ними. Мне сегодня скорость важнее воспитанности. С 3-го Котельнического переулка по дорожке докатываю до Ростелекома, оттуда по лестнице проулком мимо Татарского Дома. Вот и набережная!

Вроде успеваю. Тут бы и сбавить темп, но нервы помешали. Через дорогу на светофор, не слезая с самоката и нарушая правила. Но в принципе все так переезжают. Делать мне нечего, спешиваться с самоката. Иначе зачем тогда деньги платил? Уже замечаю около парапета институтскую компанию и резко сворачиваю туда. Не то чтобы это мои друзья или товарищи, но из-за дефицита общения начинаешь ценить любое предложение. Тем более что там Алина.

Вот она выделяется на фоне остальных яркой рыжизной! И тут я совершил самую фатальную ошибку в жизни. Уставился в сторону её и не сбавил скорость. Хотелось лихо подлететь к компании. Показать, что мол я не лузер кончен-

ный, а парниша на движе. И поэтому не заметил летящего навстречу велосипедиста. Какого черта они так носятся на набережной?

У самоката есть такая неприятная особенность, если нажать резко тормозить, то он встает на дыбы, но сзади. То есть я полетел вперед и, ничего не понимая, совершил кульбит. Последнее, что помню – крики девчонок и ощущение неуправляемого полета вниз. До земли, то есть до гранита, моя башка не долетела, ударилась затылком раньше обо что-то твёрдое. Наверное, это был вазон с цветами, он и сломал мне шею. Удар, темнота.

Да как-то? Только что душа пела от счастья и на тебе? Тебя тупо стерли с лица Вселенной. Где справедливость? И никакого призрака, что рассматривает свое тело со стороны. Чистого света сверху. Тлять! Это меня в ад сейчас поволокут? За что? Что я такого делал? Никого никогда не бил, не унижал. Ну врал, так все врут. Ну с девчонками был не всегда честен. Так, они сами виноваты. Мне нужен был лишь секс, девки об этом знали. Да и не красавицы, честно говоря. Дрочил в ванной. Все парни так поступают.

Тьфу ты! Опять облажался. Ты умер, Никитос, будь честен! Так, подожди. А с чего это ты решил, что умер? Может, это проблески сознания, а ты в Скорой или реанимации. Или я в коме? Никто же обычно не помнит, что делал в коме. Неплохой, кстати, вариант. Я умер, и сознание просто

замедлило время, а мои мысли — это последние затухания жизнедеятельности мозга. Вот это крайне хреновый вариант. Никуда негодный.

Думай-думай! Снова навалилась тьма. А-а-а-а-а! Дайте пожить, сволочи!

Фу! Я открыл рот и глубоко вздохнул. Воздух! Я дышу! Глаза распахнуты, но поначалу ничего не вижу. Где я! По-немногу зрение восстановилось и замечаю надо собой потолок. Странный такой. Это побелка? Меня что, привезли в задрищенскую больницу? Я же попал в аварию в центре? Или там мест нет? Неужели на окраинах остался подобный ужас? Как за МКАДом. Глаза чуть скосились вбок. Это еще что за кринж? На стенах обои в цветочек. Комната дизайна в баб-ка-стайль. Блин, они где такую квартиру откопали?

Хватаюсь за мысль, что это шутки однодрочеров, то бишь одноклассников. С них станется. Воспользовались моим состоянием и увезли куда-то. Придумали чертов квест. Пытаюсь привстать, и в этот момент меня пронзает адская боль в затылке. Ёёёё, как гадко! Начинает тошнить, и я падаю на подушки. С минуту черепная коробка трещит по швам, затем стало полегче. Нет, все-таки я ударился! Но почему меня не увезли в травму? Где Алина, где мама? Телефон! Начинаю обыскивать себя. Что за шутки! Одежда не моя и... тело!

Волна ледяного ужаса прокатывает от пяток до затылка. В нем тут же начинается ломить.

Через несколько минут приступ кринжового тильта прошел. И я начал медленно ощупывать себя сверху донизу. Волосы на голове есть. Мягкие на ощупь. Прическа... очень короткая по бокам и затылке. Ох, затылок! Ощущаю там болезненную припухлость. Спереди челка. Лицо мягкое, без волос. Грудь так же. На туловище майка без рукавов, которую дед называл «алкоголичкой». Почему не знаю. Ниже... трусы. Синие сатиновые. Такие сейчас даже старперы не носят. В трусах... Уф, я не девка. Дальше коленок залезть проблематично. Осмотр окончен. В морг! Ха-ха.

Кто это? Чужое тело развито физически. Какая мускулатура! И пресс есть! Охренеть, я крутой чувак. Секельный штрамблер! Так я же попал! В смысле стал попаданцем. Есть такие книги. Бояр-аниме называются. И еще ЛитРПГ. Ты попадаешь в магический мир или игру и там себя проявляешь. Может быть, мой мозг отсканировали и ввели в некую игру или магическое пространство, чтобы дать еще один шанс? То-то и обстановка такая зашкварная! Люто дизайнеры постарались. В жизни подобных кринжовых жилищ и не было.

Я осторожно попробовал действовать руками, как в компьютерных играх. Нет, консоли передо мной не появилось, как и никаких магических навыков. Или я еще не подключился, или это лютый кринж. Так и тильтануть недолго! В какой-то момент понимаю, что мне срочно надо отлить. Ведь непонятно, сколько я тут торчу, а организм требует свое.

Крайне осторожно сажусь на странную кушетку, на которой лежу, и упираясь взглядом на длинную полку с книгами. Это в основном учебники, и учебники антикварные. Точно, эти сволочи устроили мне квест! Ну я их сейчас! Попытка встать не удалась, в голове потемнело, и я чуть не грохнулся, задев локтем шкаф слева от себя. Пока приходил в себя, за дверью послышался шум, она распахнулась и на пороге появилась девчушка лет семнадцати. С толстой косой русых волос через плечо. Веснушчатое лицо расплылось в улыбке:

- Это Ростик, мама, шумит!

Откуда-то послышался женский взрослый голос:

- Пусть лежит, ему вредно ходить.

«Ростик?!»

Девушка слишком хорошо играла для работницы квеста. Или он был дорогим. С этих придурков станется. Может, это все было подстроено, чтобы вытащить меня сюда? Только они не рассчитали эффект велосипедиста, и грохнулся я сильнее, чем планировали.

- Алька, проверь у него лоб. Есть температура?

«Алька — это же Алевтина?»

Девушка стремительно подошла и положила прохладную ладошку на мой лоб.

- Ты, как Ростик себя чувствуешь? Не тошнит? Голова не кружится?

Я с подозрением смотрю на девушку и оцениваю её необычно большие зеленые глазищи. Где я уже такие видел?

- Норм все. Только башка болит, когда дергаюсь.

- Это и понятно. Сиди здесь, я тебе грелку со льдом положу.

Понимаю, что без помощи этой девчонки мне не справиться.

- Подожди. Помоги мне дойти до...

Алька захлопала глазами:

- Сестре сказать не мог, что надо сходить поссать!

«Пазл сложился!»

Нет, я не отрубился. Просто в желудке враз похолодело и затупил не по децки. Потому спокойно дал себя довести до двери туалета.

- Здесь стой, я сам.

- Еще чего! Я же медик!

- Будешь письку братину держать? Не бойся, сделаю это сидя.

Вот тут Алька покраснела и молча указала на дверь.

Санузел оказался маленьким, но не совмещенным. В принципе я уже догадался, где и в чем теле нахожусь. Но причину такого поворота событий абсолютно ничем объяснить не могу. А если не можешь, то собирай информацию. Это любому игроку известно. Вот и будем поступать как в игре. Все чикибамбони! Что мы на данную минуту имеем?

Дизайн и ремонт обитаемого помещения полный зашквар даже для бабушкиных хрущевок. Представьте – в туалете бумажные обои! По пути сюда я увидел короткий и тесный коридор, а дальше, судя по запахам, находилась кухня.

Сделав свои дела, крайне осторожно встаю. Не хватало еще грохнуть без штанов. Алька пусть и медичка, но такой опыт общения мне претит. Подтянул трусы, повернулся к умывальнику и наткнулся на зеркало. Как там дед выражался – «Мать мой женщина, роди меня обратно!»

Нет, догадка это одно, а реальное воплощение совсем другое. Из-за зазеркалья на меня смотрит фотографии деда. Тьфу ты! Не фото, а я, в смысле персонаж, в которого угодило мое сознание. И это мой дед Ростислав! Надо же такому случиться! И почему именно в него? Хватит тильтовать! Чел, оценивай обстановку! Это тебе еще пригодиться. Ничего еще не ясно. Кто его знает, какие в будущем возможности для игр появились. Или это цифровое хранилище для сознания, а вокруг Неписи. Молча разглядываю себя. А хорош дед был! Лицо приятное, волевой подбородок, серые глаза, смотрит дерзко, настоящий Сигмач. Прическа эта вроде полубокс называлась. Ему здорово идет.

- Ростик, ты как там?

- Не бухти, сейчас выйду.

Ополаскиваюсь холодной водой, крана для горячей поче-

му-то нет. Вытираюсь простым вафельным полотенцем, открываю дверь. Аля честно меня ждет. Рассматриваю её. Лицо, не сказать чтобы смазливое, но есть в нем что-то притягивающее взгляд. Не сразу понимаю в чем дело. На лице совершенно незаметно косметики и налипных ресниц, даже помада не нанесена. Одета в легкий сарафан. Судя по выпирающим бугоркам, без лифчика, ноги по из-за длины подола не разглядеть. Но стройная. Девушка от моего откровенного и совершенно небратского взгляда густо покраснела.

- Ты чего?

- Смотрю.

- Ну и дурак.

- Вот и поговорили.

А могла бы и бросить. Но, то ли долг медика, то ли сестринские чувства сработали, тащит меня обратно. А она сильная, руки крепкие. И пахнет так вкусно. Братец, у тебя проблем полный рот, ты, о чем думаешь? Да и не светит тебе ничего с сестрой. Интересно, здесь все девушки такие? А здесь - это где? Ложусь на постель, только подушки выше подбиваю, принимаю под затылок ледяную грелку и стакан с водой. Затем начинаю задумываться над вопросом, где находится Здесь?

Во-первых, прикол в том, что я в чужом теле. Почему так случилось не знаю, пока не до выяснения всех обстоятельств.

Во-вторых, это тело моего деда Ростислава Орлова. Пре-

словутого Ростика. Девушку сейчас я узнал. Алевтина Ивановна, старшая сестра деда, она и в самом деле медик. Очень уважаемый в своем областном городе. Припоминаю, что она уехала сразу после школы учиться, там так и осталась, как подающий надежды диагност. Значит, здесь она на каникулах. Ей, получается, лет восемнадцать, девятнадцать.

В-третьих, это квартира Орловых в городе Задрищ... нет, его вроде Зареченск назывался. Я в нем никогда не был, а дед уехал с малой родины сразу после учебы в техникуме по набору в столицу. Как там говорили – лимита. В Советском Союзе вроде запрет был на прописку в столицу. Нужна была весомая причина для приезда. А не так – приехал, купил квартиру и поставил себя на учет. Судя по нынешней обстановке в Москве, правильно и делали.

Резиновая грелка приятно холодила. Мысли понемногу начали путаться. Не заметил, как задремал, видимо, мозг потребовал разгрузки.

Глэк – персонаж недалёкий, глупый, с подходящим выражением лица.

Нормис – человек со стандартным, принятым в обществе поведением

Крашиха - девушка, которая является объектом симпатии для парня

Симп - это чрезмерно влюблённый в девушку молодой че-

ловек.

Кринж – это синоним выражения «испанский стыд», то есть чувство стыда за поступки и действия, совершаемые другими людьми.

Тильт – это состояние сильного эмоционального напряжения, когда человек перестает контролировать свои действия и совершает импульсивные, необдуманные поступки. Тильтанут» означает выйти из себя после проигрыша или неверной стратегии.

Сигмач – чертовски привлекает людей, хотя никто не может найти логического объяснения этой притягательности.

Чикибамбони – обозначает хорошее настроение в целом, а потом и вовсе что-либо с положительными характеристиками.

3. Ростислав- Никита. Москва. 2025. Больница. Отчаяние

Боль вскоре приутихла. Не обманул псевдодоктор. Я попробовал присесть. Норм, жить можно! Внезапно захотелось сделать то, ради чего приносят противную «утку». Ежмен твою налево! Нет, только через мой труп! Осторожно передвигаю ноги с кровати. Как будто чужие. И чего они такие тонкие? Продумать дальше этот тезис не успел. В попытке встать «словил зайца». Меня так повело, что чуть не грохнулся. Вот идиот! Кто же так резко после сотрясухи встает? Вот помню, дрались мы как-то с заводскими, то мне тогда нехило прилетело. Пришлось два дня дома отлеживаться.

Успел схватиться за поручень, что имеется на стене, так что не упал. Видать, для подобных мне дураков его и соорудили. Пытаюсь сделать шаг. Костыли, а не ноги. Как будто волоку себя. Ничего, нас просто так не возьмешь! «Мыпсковские!» Шаг, шаг, шаг, и я у цели. Выключатель внизу, дверь можно не закрывать. Терять уже нечего, кроме отходов жизнедеятельности.

- Ууууу суууука Кууузьмич!

Слова из легендарного фильма как нельзя лучше подходят к моему состоянию. И ведь попал точно! Персонал ворчать

не будет на деда зассанца. Поворачиваюсь к раковине, чтобы помыть руки, и вижу себя в зеркале. Себя?!?! Дальше туман.

Очнулся в кровати. Напротив кровати, на стуле сидит медсестра. Уже другая и молоденькая. Лет двадцать с хвостиком. Видать, студентка подрабатывает. Скорее она сиделка, тут много квалификации не надо.

- Очнулся? Лежи-лежи! Я сейчас тебе подушку подоткну. Воды хочешь?

С ворчанием замечаю – «А чего это она мне тыкает?»

Нашла молодого. Затем вспоминаю, что видел в зеркале и впадаю в панику. Каааак?! Почему?! Зачем?! Отчего-то припомнился английский фильм сериал «Жизнь на Марсе». Там чувак попал в тело коллеги. У нас ремейк сняли, там еще круче – мент попадает в тело отца, тоже мента. Фильм ничего, просто я рожу этого клоуна не выношу.

«Да нет, наваждение. Показалось!»

С сомнением оглядываю девчушку. Или провинциалка, или с Подмосковья. Больно простецкая на вид. А здесь скорее почасово подрабатывает.

- У тебя зеркало есть?

Вопрос застаёт барышню врасплох. Что это вообще за девушка, у которой нет с собой зеркальца? Затем неожиданно замечаю, что на ней кроме фривольного халатика ничего нет. Только белье. Лето же! Внезапно меня это волнует. Дед, где ты, а где эта девица?

- Есть, но в раздевалке.

- Можешь принести?

- Да ты что! Мне велено за тобой присматривать. А то нашли валяющегося в туалете. А если бы снова ударился головой?

- Денег дам.

- Меня уволят!

Ты смотри! А девка с характером. Внимательно её осматриваю, сестричка начинает смущаться. Не испорчена еще окончательно Москвой. Тут тело товар и его выставляют на показ.

- Можно тогда попить?

Она послушно наливает из графина и подает стакан. Я, вообще-то, люблю водичку с газировкой, но пей, что дают. Внезапно понимаю, что голоден. На тумбочке только яблоки, принесенные мамой. То есть Зиной.

- А поесть что есть?

Каламбурчик смешит её и меня.

- Ужин уже прошел, но я гляну в холодильнике.

Ого, а здесь жить можно! Медсестра скоренько сварганила мне бутер с ветчиной и сыром. Сразу стало лучше. Голова прошла, и резко потянуло в сон. Отрубился, как в молодости. Быстро и сразу.

Проснулся легко. Вот так вдруг! Как в юности. Чего?

Странные до колик ощущения, незнакомое помещение. Память вихрем разметала по уголкам сознания вчерашнее. В желудке враз похолодело. Хорошо, что этот ледок не побегал вниз, к кишкам, а поднялся кверху охладив голову. Давай, без паники! Если ты, дружище, помер, и это такой вариант Чистилища, то сделать ты все равно ничего не сможешь. Если... Лучше не думать! Это фантастика, сынок!

Но тут же заново проявилась насущная потребность организма. Я краешком глаза оглянулся. Сестрички нет. Работаем, пацаны! Осталось скинуть ноги на пол. Ощущение, что они чужие не проходит. Но уже полегче. Но не успел я продумать свои дальнейшие действия, как дверь распахнулась и явилась Она! Девушка была чудо как хороша, особенно в не до конца застегнутом халате. Видимо, тоже приводила себя в порядок. Увидела меня, её серые глаза широко распахнулись.

- Вы что задумали, больной?!

Я нагло оценил её сиреневый лифчик, как и его содержимое и, кивнув в сторону санузла, заявил.

- Вчера на «ты» вроде были. Мне туда надо.

Девушка захлебнулась заготовленным заранее ответом, потом все-таки взяла себя в руки. Сообразительная!

- Только со мной вместе. Под присмотром.

Я скуксился:

- Может еще и держать его будешь?

К моему удивлению причинное место оказалось заметно оттопырено. Но смущение я тут же задавил. Я же больной человек и старик к тому же. Мне можно! Но сестричка все равно стояла на своем:

- Если потребуется, то возьму. У меня и перчатки есть.

Вот ведь коза упрямая! Задавив фривольные мысли, решаю:

- Тогда доведи и посади на толчок. Дальше я справлюсь. У меня же руки и ноги работают. Если что, сразу позову. Обещаю!

Девушка подумала и согласилась. Так мы вместе и почапали. Я зацепился за поручень, сестричка поддерживала меня. Идти сегодня было заметно легче. В какой-то момент мой глаз невольно / ага невольно, как же! / скопился в распахнутый халатик. К великому удивлению открывшийся там вид меня несколько раззадорил. Ого, проснулись давно забытые ощущения? Я поднял глаза, и мы невольно встретились взглядами. Щеки девушки покраснелись, но она упорно тащила мою тушку дальше.

- Как хоть тебя зовут, красавица?

- Наташа.

- А я ...

- Я знаю, больной.

Наконец, я уселся на «фаянсового друга» и смог совершить все дела. Ага, второе тут же появилось.

- Помочь?
- Спасибо не надо. Сейчас еще зубы почищу.
- Стоять! Я помогу встать.

Поднявшись к зеркалу, я уже был готов ко всему и крепко держался за раковину. Потому и не свалился от различения физиономии того, кто смотрел на меня с той стороны зеркала. Нет, вчерашние видения меня не обманули. Это не сон, а фантазмагория какая-то! Или испытание высшей силой. Или те секунды до смерти в мозгах, что могут виртуально растянуться на годы. Так и быть, примем за данность. Почему? Да потому что я не я, а мой внук Никита Орлов! Вьюноша девятнадцати лет от роду, студент Технологического, куда его пристроила моя невестка, то есть уже нынче мама. Вытянутое юношеское лицо, дурацкая челка, русые волосы. На губах вместо усов пушок. Неужели теперь это чучело я?

- Больной, ты долго там? Сейчас завтрак принесут.

Обреченно отвечаю и достаю одноразовую щетку:

- Наташа, зови меня, пожалуйста, Никитой.

Через некоторую паузу слышу мягкий голос:

- Хорошо, Никита.

Вскоре и в самом деле приносят завтрак. Рисовая каша с маслом, тост с джемом и сок. Никаких чаев, булочек и манки! Наталья уже привела себя в порядок. Халат застегнут, разве что короткий. Так что можно с интересом рассматри-

вать её колени. А ножки у девахи ничего! Я уже не удивляюсь своему внезапно возникшему интересу к противоположному полу. В девятнадцать то лет именно им и следует интересоваться! Ну, если ты нормальной ориентации. Кстати? Да нет, определенно Никите нравились девушки. Вон как гормональный фон зашкаливает. Уже не паникую, скорее с интересом изучаю свои ощущения от иного тела. Вижу однозначно лучше. Слух? Нормально. Еда вкусная и пахнет хорошо в палате. Вовсе не хлоркой и лекарствами. Новые возможности меня откровенно волнуют. Надолго ли я в этом теле? А тебе не все равно, парень? Живи сами и дай жить другим!

Разбегающимся по извилинам мыслям мешает приход «высокой комиссии». Впереди важно вышагивает лечащий доктор, за ним семенит интерн. Почему я так понял? Да потому что этот врач совершенно не похож на того «из рекламы». Обычный дядька предпенсионного возраста, укокошивший не один десяток людишек своим прошлым лечением. Пока не научился делать это правильно. А вы что думали? У каждого практикующего медика собственное кладбище за плечами. Иначе не выходит. Медицина и так наука не точная, а скорее искусство на грани мистики.

Так что далеко не каждый человек может стать классным врачом. Но спасибо науке, она постоянно идет вперед и помогает спасать больных от врачей. Но для её полновесного

освоения нужно довольно много времени и терпения. А есть оно у обычного затурканного и плохо оплачиваемого врача? Ответ вы знаете. Ну и как не распознать в этом перманентно уставшем дядьке с подглазниками и мудрым взглядом настоящего, жеваного жизнью и битого не раз дебильным начальством доктора. А в худом и затурканном молодом мужчине начинающего врача, у которого все еще впереди. Его взгляд еще не потух, брызжет любопытством и желанием помучить несчастных больных напоследок.

Доктор уверенно уселся на удобный стул, что ему услужливо пододвинул интерн, и начала издалека:

- Ну что, Никита Орлов, готов к труду и обороне?

Еле сдержал олдфаговский лозунг «Всегда готов!» и хмуро бросил:

- Все так плохо, док?

Доктор хрюкнул, но соображал быстро:

- Остряк! Значит, голова в порядке. Как самочувствие, пациент?

По его взгляду ясно, что лучше дальше не шутковать, а говорить по делу. Лежать в больнице, когда непонятно где я настоящий, точно не стоит.

- По сравнению со вчера намного лучше. Не тошнит, поел нормально. Стул хороший.

Сейчас хрюкнул уже интерн, но тут же заслонил лицо планшетом.

Доктор покосился в сторону Наташи:

- Слышал, вчера у тебя оказия случилась?

Какие высокие словесные обороты! С любопытством уставился на любителя русской классической литературы. Или он москвич в энном поколении?

- Каюсь. Взял на себя много. Наташка не виновата. Не наказывайте её, пожалуйста. Она девушка хорошая.

- Э, - покосился Док на зардевшуюся сестричку, но сдержался «на людях». – В первую очередь она сиделка! Работу работает. Ну а девушка потом.

- Кто ж ожидал, что я прыткий такой буду после укола?

Интерн уже не скрывал ехидного взгляда, но доктор держал масть.

- Давайте лучше о вашем самочувствии, Никита. Голова кружится? Болит, что-либо?

Осторожно щупаю башку сзади, где с утра нашел большой пластырь.

- Если трогать, то больно. Кружится? Я сегодня не скакал, так что точно не знаю. Наташ..ля помогла добраться до «каюты мудрости», вел себя там осторожно. Ничего башкой не ломал.

Интерн отвернулся, видимо, ржачка пробирает. Веселый чувак или с ночного дежурства. Когда уже все по фигу.

- А ты хохмач, молодец! Но раз так реагируешь на моло-

дых девушек, значит, жить будешь. И в обязательном порядке соблюдаем постельный режим, режим питания! Мы вдобавок тебе витаминчиков поколем. Костя, что там у нас в холодильнике?

Интерн уже вытащил наружу продукты в виде булочек и прочей магазинской снеди, засунул все в пакет, предвкушая вкусный ланч. Но бутылки и фрукты оставил.

- Нарушения, Вадим Петрович.

Наталья тут же вспыхнула:

- Это вчера его мама принесла.

- А кто у нас мама?

Девушка живо подскочила к доктору и что-то ему прошептала на ухо. Вадим Петрович нахмурился, но на меня глянул... с долей сочувствия.

«Честно, не ожидал!»

- Это немедля убрать. Только больничная еда. Наталья, у нас ведь есть специальный холодильник для питания из столовой и микроволновка. Всегда можно подогреть. Но только больничное.

- Я поняла, Вадим Петрович.

- То-то же! А вам, Никита, запрещаю есть всякую дрянь и поменьше дергаться. Тогда скоро выпишем. Пока динамика очень даже положительная. Особенно, учитывая, характер вашей ...хм... травмы.

Доктор удалился вместе с персоналом. Наташка тоже ку-

да-то вышла. Я же погрузился в грустные размышления. Не буду касаться того факта, что мое сознание с какого-то перепуга оказалось в чужом теле. Кхм, ну не совсем чужом, но точно не в моем. И все принимают меня за непутевого внука. Внезапно меня ожгло морозом. А Никитка где?! Очухался через несколько минут. Хвала Небесам Натальи еще не было. Как лежал на приподнятых подушках, так и лежу. Так-так ты бы осторожней, парень, с эмоциями. Но задача "X" никуда не делась. Где непутевый внучок непонятно. И пока я торчу в больнице, понятней не станет. Так что не хнычем и не бьемся башкой об стену, а срочно выздоравливаем!

- Никита, с тобой все в порядке?

Как все-таки тихо умеют подбираться девушки. Но лицо у Наташи встревоженное.

- А что?

- Ты весь бледный.

- Да это... Подумал тут, чем могло все кончиться.

Девушка сноровисто поправляет мне подушки и участливо кладет прохладную руку на лоб.

- Вроде негорячий. Но тебе... повезло. Упал головой не об гранит, а на вазон. Там цветы были. Боялись, что шею поломал.

Она показала на шейный воротник, который я и не замечал доселе.

«Так вот что мне мешает все это время!»

Интересно, больше ничего в меня никуда не всунуто? С врачом станется. А потом доказывай, что не извращенец.

Видимо, мой отстраненный вид на откровения не тянул. Девушка замкнулась, лишь подала стакана воды. Без газа. Затем пришла та же пожилая медсестра со штативом. Настоящий профи, она ловко вставила катетер и повесила раствор. Я расслабился. Лечиться так лечиться!

«Черт побери, а где мой смартфон с паролями?»

4. Никита-Ростик. Здравсьте, приехали!

- Сына, кушать будешь?

Женщина, вставшая на пороге комнаты, взирала на меня с тихой улыбкой. Добрейшей души прабабушка Арина, вот кто она такая! С ума сойти, я вижу собственную прабабку живой и молодой. Может, в эту эпоху сорок лет старость, то в мою – время полного расцвета женских сил. Говорят, из таких дамочек выходят лучшие любовницы. Не пробовал, не знаю. Но прабабка откровенно хороша. Стройность фигуры подчеркнута туго завязанным поверх простоватого платья фартуком. Лицо открытое, простодушное.

Густая копна светло-русых волос заплетена на голове в сложную прическу. Тонкие от природы брови темнее волос по тону. Светлые глаза широко распахнуты миру, как будто нет в нем горестей и бедствий. Вот в кого пошел мой папа!

Только у него волосы еще светлее. А глаза такие же, с вечным любопытством взирающие на мир. Дэм, как же я скучаю по нему!

На глазах внезапно выступили слезы.

- Ростик, ты чего? Голова болит?

Мягкая рука ласково коснулась моего лба. Я оторопел. С самого детства не знал этой ласки. Мама вечно занята на работе и считает, что я должен пробиваться в жизни самостоятельно. До сих пор меня триггерит от её «воспитания». Думаю, что она выдохнула, когда свалил к деду. Одной головной болью меньше. Хотя поначалу мне просто было удобней добираться до института. Потом привык. Да и дедуля не особо докучал.

К моему огромному удивлению он оказался человеком, довольно продвинутым для его возраста и крайне образованным. И никакой тяги морализаторства по отношению к молодому поколению. Разве что требовал соблюдать порядок в комнате и не ссать мимо унитаза.

- Если идешь на попойку, внучок, то сначала приготовь тазик у постели. На утро - минералку и томатный сок в холодильнике

Классный дед и совет крайне полезный оказался. Не раз спасал. Или дело в нашем родстве, или антипохмельное действие этих ингредиентов общее, но работало.

Сейчас же прабабку, то есть «маму» надо успокоить. А то подумает непонятно что.

- Да хорошо все. Просто представил, чем могло все кончиться. Ты бы огорчилась.

- Скажешь тоже! Ты же мужик, тебе не сидеть с пальцами надо, а скакать, аки коник. Пусяк, поболит и до свадьбы заживет. Иди ужинать.

«Ничего себе тут отношение к «пустякам»! А что, интересно, со мной, то есть с этим телом случилось?»

- Мама, какое пойдем! - внезапно вмешалась сестричка. - Ему лежать надо. Может быть ЧМТ.

- Чего-чего? - смешно захлопала ресницами бабушка Арина.

- Черепно-мозговая, ему бы к доктору.

Мама махнула рукой:

- Да ну, скажешь тоже! В первый раз, что ли? И шайбой по башке прилетало, и падал с горки. На то и пацан. Крови нет, голова целая. Не выдумывай! Подумаешь, мячом досталось.

- Не мячом, мама. Сережа рассказал, что он о ворота ударился. А они, между прочим, железные.

Встали друг против друга, глаза разгорелись. Одна другую стоит! Вот в кого сестричка деда с её железным характером пошла. Она бандитов в девяностые из больницы ссаными тряпками гоняла. Уважали её те безмерно и на оборудование денег давали.

- Поступай, как знаешь. Ты у нас теперь медик!

Через минуту Алька вернулась с тарелкой и стаканом в руках. Ничего особенного, резаные крупно свежие овощи, котлеты и тушеная капуста. Я её терпеть не могу, но сейчас от её запаха аж слюнки потекли. Такой тренированный организм надо усиленно поддерживать!

Решил поддеть сестричку:

- Ты меня с ложечки кормить будешь?

Глаза дедовой сестренки сверкнули. Вот характер:

- Еще чего? Сейчас посажу, и сам кушай! Вилку в руке удержишь. Котлеты свежие. С деревни мясо на днях привезли. Вот мама и накрутила сразу.

То ли аппетит так разыгрался или продукты в СССР на самом деле были натуральными, но все оказалось предельно вкусным. Даже тушеная капуста. Котлеты просто атас! Хотя если они домашние, то все понятно. Мама Арина умеет готовить. Да что котлеты, вот такие вкуснящие помидоры даже в дорогущих супермаркетах не купишь! И хлеб классный, я умял все за милую душу и запил странным густым напитком я с ягодным вкусом.

- Это что?

- Ростик, ты кисель не узнал? С деревни смородину привезли, вот мама и наварила впрок.

- Вкусно. Спасибо!

Чтобы забрать у меня тарелку, Аля сильно наклонилась.

Мне пришлось тут же отвернуться. Ну что за мода ходить без лифчиков! Сестра удивилась.

- Раньше ты не смущался. Растешь, как никак шестнадцать лет.

Сказано было с некоторой грустинкой. Наверное, в детстве они с братом были не разлей вода. Ну, хотя бы стал известен мой возраст. Судя по легкой одежде и солнечному свету в окне сейчас лето. Каникулы. Есть время подготовиться к учебе. Интересно, где учиться мой дед? В школе или уже поступил в техникум? Он рассказывал про технологический в их Задрищенске. Или мне еще предстоит туда поступать? Какой нынче месяц? Ожидаемые хлопоты в новом теле совсем выбили меня из седла. Стало безмерно грустно. Еще бы, тебя выбивает из хорошо знакомого мира черти куда.

Когда сестра ушла, я решил аккуратно посмотреть, что лежит в письменном столе. Нагибаться опасался, поэтому достал все, что было на верхней полке. Учебные тетради за девятый класс. Дневник! Вот это интересно. Беру его и возвращаюсь на кушетку. Диваном или кроватью это узкое сооружение назвать сложно. Но подушки мне нравятся, большие и мягкие. Жить можно!

Так-так, интересно, как учился мой дед? Смотрю сразу итоговые оценки. Звезд с неба Ростик не хватал. В основном четверки. Есть и тройки. Биология и Литература. Зато Химия, Физики, НВП и физкультура на пятерки. А что такое

НВП? Напряг память, но так ничего и не вспомнил. Начал прикидывать свои шансы, пока выходило не очень. Не заметил, как уснул. В дреме слышал какой-то шум в коридоре и полужнакомый голос.

«Батя пришел...»

Проснулся также от шума и некоторое время не мог понять, где я. Странная узкая комната в совковом стиле. Только ковра на стене не хватает. Затем разом находит понимание. Волна холода прокатывается от пяток до затылка, что чуточку побаливает. Как там Аля сказала – об ворота ударился? А в той жизни об вазон. Подожди, мне что-то снилось важное. И сразу немеют пальцы. Это сон или кошмар? Мой дед умер в тот же день, что и я, и сейчас он в моем теле в больнице. Что-то у меня жуткое подозрение, что это вовсе не сон.

Ничего себе рокировка! Неужели Вселенная способна на такое? Но зачем? С какой целью меня закинуло так далеко в прошлое? Я не хочу. Верните меня обратно! Или это все-таки квест от потомков? Прапраправнук программист решил так над нами поиздеваться. Наконец, понимаю, что лежать и жалеть себя не имеет никакого смысла. Если мне дан еще шанс, то им следует пользоваться. Если это квест в виртуале, то также ничего плохого. Хоть какое-то существование. Главное – ничего не бояться!

На кухне слышны голоса, надо выходить.

В этот раз меня не качнуло, но двигаюсь осторожно. Дэм, а что так в труселях и майке выйду. Оборачиваюсь и натыкаюсь взглядом на старые синие треники. В шкафчике на плечиках висят рубашки. Незамысловато одевались советские люди в прошлом. Может, так и надо? Зато все одинаково стрёмно выглядят и некого рофлить. Или я не прав? Сколько всего не знаю об этом мире!

Тихонько просачиваюсь в санузел. У меня два дела сразу. В первый раз «даблю повидло» в прошлое. Ха-ха, чуть не заржал в голос. Это я от деда таких словечек набрался. Мама страшно ругалась по этому поводу. Иногда братанам в школе заходило. Жаль, что с ними уже не общаюсь. Так, а где туалетная бумага? Какие-то вышедшие в тираж ведомости лежат в фанерном ящичке на стене. И не лень людям было тратить на это денег? Лучше бы сразу в сортир. Где-то слышал, что для подобного в Союзе использовали газеты и это вредно!

В ванной я еще не был. Никакого душа, обычная чугунная ванна. Но вода горячая есть. Судя по шуму, она согревается газовой колонкой. Неплохо! «Выпить чашечку кофе, принять ванну». Где я это слышал? Наверное, от деда. Застываю у жестяной банки с зубными щетками. Какая моя? Вот же подарочная – «Никите на шестнадцатилетие!» А где зубная паста? На полке лежит странная баночка с надписью – Зубной порошок «Жемчуг». Открываю, точно порошок и мятой

пахнет. А ведь у деда были хорошие зубы. Может, как раз от порошка? Тогда чистим и не гоняем, что это мел. Кальций есть кальций.

На кухне доносится музыка из радиоточки. Мама Арина возится около плиты, Альки не видно, за столом с газетой сидит представительный мужчина в светлой рубашке и галстуке. Прадед, то есть теперь мой папа. Охренеть. Иван Демидович Орлов крепок, поджар и загорел.

- Ростик, ожил? Как дела?

- Норм.

Любопытные синие глаза обежали меня с головы до ног. Из-под коротких рукавов выглядывают крепкие бицепсы. Не такие, как у современных «окорочков», и было заметно, что накачаны безо всякой химии. Понятно, что в такой семье стыдно не заниматься спортом. Меня же в детстве все пичкали кружками танца и рисования.

- Немногословен сын.

Мама Арина хохотнула:

- Есть в кого! Ростислав, садись, сейчас каша будет.

- А чего не как мне? Он же мужик!

В тарелке у отца лежали остатки мясного рагу.

- Он больной. Аля сказала с утра каша. Хочет его к врачу сводить. Всю семью залечит.

А мама у Ростика с юмором.

- Больной? Сильно ушибся?

Батя оценивающе смотрит на мою башку.

- Да так, не помню.

- Не помнишь? Мать, Альке дай отбой. Я Петра пришлю, пусть пацана осмотрит.

- Чего так?

- Сама не понимаешь? Если официально сотрясение оформят, то у Никиты потом проблемы с врачами будут. В армию могут не взять. А куда это годится? Он же не дефективный. В десант хочет.

Я малость прихилел. Это что, в Союзе родители сами детей в армию отправляют? Мне мама Зина сразу «белый билет» сделала. В институте служивших единицы. Кому это надо год жизни терять? Еще и на войнушке оказаться. Отвлекла от тяжелых мыслей Арина, поставив передо мной тарелку рисовой на молоке каши, после всплеснула руками:

- А я и не подумала!

Батя покачал головой и взял кофейник:

- Вот поэтому я начальник, а ты зам.

Как у Арины сверкнули глаза, аж искры полетели:

- Опять начинаешь?!

Отец подмигнул мне и в один глоток выпил кофе.

- Я побежал, буду непоздно.

Шустрый папаша, с таким не соскучишься. Чую, жизнь у деда была веселая. Я сел возле окна, поэтому видел, как батя

выскочил из подъезда и сел в зеленую машину, напоминающую УАЗик, только формы более округлые.

«Ого! Он начальник?»

- Mam, a кем работает папа.

Арина обернулась слишком быстро.

- Ты не помнишь?

- Да что-то... - тут я осадил лошадей. А как мне объяснять людям, что я ни фига не помню? Выручила природная смекалка. – Вдруг что изменилось.

- Все там же. Руководить районными электросетями. Должность важная, да хлопотная. Постоянно в разъездах.

- Угу.

Уткнулся в кашу, тем более что она вкусная до невозможности. Это от подросткового аппетита или иной секрет? Рис советский, или молоко настоящее, и масло точно добавлено. Я видел, как мама кусочек отрезала. А неплохо в СССР кормят. Нам же говорили, что есть было нечего. Или потому что у меня родители - начальники? Руководство в любой стране и в любую эпоху имеет больше и качественней остальных. Интересно, мама заместитель кого? Но лучше не спрашивать. Пожалуй, сестричка правильной поймет мое состояние. Как оно называется? Кратковременная потеря памяти. Под дурака лучше не косить. Здесь не поймут. И новую справку не купишь. Пора отвыкать от московских привычек.

- Спасибо, ма! Очень вкусно.

- Что еще за ма? Опять со двора словечек нахватался?

Чтобы я больше не слышала ни чувих, ни шузов!

«Мама мия! На каком языке они говорят?!»

Затем мои глаза случайно уперлись в календарь. Знаете, такой толстенный отрывной.

Дэм – дьявол побери!

Триггерит - обозначает негативную реакцию на что-либо.

Рофлить - подшучивать над кем-то или чем-то, веселиться

5. Никита-Ростислав. 2025. Москва, больница. Знакомства заново

Больничная жизнь проста и неказиста. Процедуры, обед, сон. Тоска голимая. Разглядывать Наташкины коленки надоело. Больше этого она показывать не желает и тихонько затыкает в телефоне. От рассматривания стены у меня уже рябило в глазах.

- Наташк, а где мой телефон?

Девушка испуганно оглянулась. Ведет временами себя, как ребенок. Сколько же ей лет?

- Не знаю. Вас... тебя привезли без него. Тебя по Скорой доставили. Может, в приемном лежит с одеждой? Ах да, сейчас твоя мама придет. У нее и узнаешь.

«Зина?»

Вот только её мне для полного счастья не хватало. Хотя... блин, а это ведь уже реальность и придется в ней жить. Пока... Пока все не станет на свои места. Вдруг мы обменяемся сознаниями обратно. И Никита негодует где-то в моем старом теле в обычной больнице. Это хоть и столица, но дыр в ней хватает. И палата человек на восемь и старперы по соседству. Да и жрачка другая и приятной сиделки рядом точно нет. А врачи задерганные и на старичье большого внима-

ния не обращают.

«Возраст, что еще? Помирай давай!»

Сколько народу за пятьдесят таким Макаром на тот берег уехало и не счесть. Это ладно еще алкашня или «работяга», что всю жизнь «пылил» и здоровьем не занимался. Пиво пил, шалав е..ал, честно инфаркт или язву заработал. А ведь полно людей приличных и не только в среде интеллигентской. Они честно платили налоги. /Ну почти честно/. Блюли себя, питались правильно, физкультура, йога, по специалистам платным ходили.

Снимали, так сказать, нагрузку с общедоступной медицины, пока там всякая пьянь и наркота залегала. И когда уже им потребовалась квалифицированная помощь, она оказана в полном объеме им не была. И человек, еще могущий принести пользу обществу и семье, и огромную, надо признаться, пользу, оказывался в морге. Сука! Зла на эту систему не хватает. Чуть не повезло и в дамки. Но где я? Почему так получилось? Голова начала понемногу ныть, и я попросил Наташу сбегать за медсестрой. Пусть укольчик сделает. За все же мамочкой заплачено! Никто и не возражал. Я нисколечко не похож на симулянта. Так что имею право!

В коридоре между тем послышался шум, голоса, и в палату яростной фурией ворвалась мама. То есть сноха. Точнее – Зинаида Михайловна. 42 года от роду. Финансовый ди-

ректор в известной столичной девелоперской фирме. Фиг бы она им стала, если не помощь сына. Холеная стройная дамочка стервозной внешности.

- Сыночек, ты как? А то эти, - она кивнула в сторону растрепанного «презентационного» медика, - мне по телефону ничего не говорят. А я волнуюсь!

- Нормально...мама.

- Точно?

А эта женщина искренне волнуется за свою деточку. Пусть и бизнес-клуша, но заботливая. Вон сколько всего притаранила! С пакетом уже возится Наташа, откладывая в сторону «запрещенку».

- Досрочно!

Вот сейчас её глаза гневно сверкнули:

- Ты бы у деда что-то хорошее перенял, а не тупые совковые прибаутки.

«Не понял, ты что-то против меня имеешь, Зинка-малинка?»

Внезапно в глазах у женщины промелькнула тревожинка, но меня в этот момент интересовало другое:

- Мам, а где мой телефон?

В глазах Зины сначала проявилась озабоченность, затем ужас, потом они вернулись в норму. Умеет невестка держать себя в руках.

- Не знаю, Никита. Твои вещи мне передали. Но там все в

утиль, порвано и грязное. Новое купим! А телефон... Спроси у друзей, может, кто подобрал? Они же Скорую вызвали.

«Так-так, а кто у Никиты, то бишь меня друзья?»

Я точно с ними незнаком. Никита парень замкнутый, больше в компьютере сидит, мало куда ходит. Разве что ребята с института. Был, правда, у него со школы дружбан Паша. Но он после армии живет в Химках, работает.

- Девушка, а зачем вы это убираете?

Мама не может сидеть просто так. Накинулась на Наташку. Но той палец в рот не клади.

- Вадим Петрович категорически запретил.

- Анатолий?

Зинаида повернулась к доктору «с картинки». Тот уже поправил одежду и принял дежурный вид — то есть улыбка до ушей, глаза тупые, морда лица симпатичная до смазливости. Хорошая у него работа!

- Есть внутренние правила больницы. Вы подписывали согласие.

- Да?

- Мне найти договор?

- Не надо, - мама-Зина махнула рукой, - наверняка там внизу мелким шрифтом. Но, надеюсь, лечение у вас хорошее?

- Хорошее, мама. Капельницы, уколы, питание. Голова не кружится. Наташа за мной присматривает. Даже воду подает.

Зинаида метнула в сторону девушки характерный взгляд – «Что еще за Наташа до моей корзиночки дело имеет?»

Наталья его с достоинством выдержала. «Доктор с рекламы» также подсуетился и успел раздобыть бумагу с уже проведенными процедурами. Как ни странно, но она успокоила маму быстрее слов. Как-никак финансовый директор имеет больше дела с документами. Отчетами, цифрами, оформленными в правильные таблицы и формы.

- Хорошо.

Затем снова странный взгляд, как будто боится мне что-то сказать. Мерзлая волна предчувствия пробегает по моему телу. Руки холодеют, а лоб вспотел. Хочу подняться, Наташа еле успевает помочь мне. Зина поднимает бровь, ей эта прыть явно пришлась по нраву.

- Мама, не тяни кота за яйца!

- Опять дедушкины выражения! – но Зина после высказанной в сердцах неожиданно сдувается и выдает жутко для меня неприятную весть. – Крепись, сынок, твой дедушка умер.

«Здравствуйте, приехали, кина не будет!»

- Наташа, воду ему!

Снова стало хреново. И как не вовремя! Фиг сейчас выпустят досрочно. Жадно выпиваю стакан и жестом прошу всю бутылку. В горле пересохло. Еще бы! Не каждый день узна-

ешь, что умер.

- Ккккак это случилось?

Мое волнение мама-Зина восприняла нормально. Еще бы! Последние два года её сыночек живет у меня. Так, он захотел, а ей пришлось смириться. Да и до института недалеко.

- Попал под машину. Какой-то козел не справился с управлением и выехал в толпу. Много народу пострадало. Дедушке не повезло. Такая уж судьба.

Про судьбу точно! Следишь, понимаешь, за здоровьем, ходишь по врачам, таблетки гостями глотаешь, живешь в свое удовольствие, а какой-то говнюк банально нарушает скоростной режим. И зуб даю, что это не коренной москвич, а понаехавший с юга. Или мажор безмозглый. Но мне уже все равно. Я умер. Алес капут!

- Никитушка, успокойся, пожалуйста. Тебе надо выздороветь, а дедушка он все равно старый был.

Так и хочется стукнуть эту женщину по голове. Но сдерживаюсь.

- Когда похороны?

- Пока не знаю, - Зина растеряна. – Папа приехать не может. В наше время — это сделать сложно. Но деньги пришлет. И приедет потом по возможности памятник поставить. Я зарядила людей, они с кладбищем договариваются.

- Подожди, - вот этот тон мне знаком. – У деда было куплено место на Введенском.

Зинаида прячет глаза.

- Там... возникли сложности.

- Мама! - в первый раз в этом теле я поднял голос. До чего противный фальцет! – Мы похороним деда на Введенском. Это даже не обсуждается. Это прописано в его завещании.

- Откуда ты знаешь о завещании? Он тебе его показывал?

Ха-ха, вот и проявилась деловая женщина. Пусть и пристроил в фирму её мой сын, но она там всех конкурентов загрызла. В том числе и товарища сына, что её пристроил. Потому коротко реагирую грубо:

- Показывал!

- Ну ладно. Поговорим об этом позже. А телефон я тебе завтра новый куплю.

Я завис, представив, что придется все восстанавливать. Черт, а где мой телефон, то есть деда? Там же все аккаунты. Умельцы могут вскрыть. Затем быстро остыл. Смартфон для бизнеса на другой симке и лежит себе спокойно дома. Современные телефоны больно большие, их таскать постоянно неудобно. Сразу успокаиваюсь. В Сбере, что единственный стоит в потеряшке, сущие копейки, на них по фиг.

- Ты что?

- Да так, мелочи. Хорошо, что все обошлось удачно.

- Удачно? Ты попал в больницу, и еще неясны последствия удара.

Тут послышался знакомый голос:

- Кто тут шумит и мешает выздоровлению больного?

Мама-Зина оборачивается и натывается на недовольного лечащего доктора. Они несколько секунд бодаются взглядами.

- Я, Вадим Петрович, глава отделения, а вы, милочка, мама пациента?

- Да, так и есть. А разве... - Зинаида показывает на двери.

- Лечу здесь я, - доктор умеет разговаривать с пациентами и их родственниками. Чувствуется школа за плечами. Он и олигарха может послать по баяншке, да и по матушке. – Так что прошу больного не беспокоить.

К моему удивлению, Зинаида качать права не стала. Заворковала ласково:

- Все-все, я уже ухожу.

- И ваши бесполезные продукты, будьте любезны, прихватите с собой. Мне нужно поговорить с больным.

Дождавшись, пока Зина не уберется восвояси, доктор подсел ко мне ближе.

- Ну как ты? Мать тебя не умурила?

- Да нет. Все неплохо.

- Знаю я. Два раза сознание терял. Завтра с утра на МРТ головного мозга и Энцефалограмму.

Интерн стоял рядом и прилежно записывал на планшете. Я краем глаза заметил у него хитрую таблицу. Не карась, волокёт в предмете. Но кто меня сдал? Кошусь на Наталью, та

отвернулась и делает вид, что любит сцену за окном. То есть стеной соседнего здания. Москва же все впритык!

- Но не тошнит, и на ногах держусь.

- Это хорошо. Но Черепно-Мозговая травма - вещь коварная. Она может отразиться спустя годы. Так что пока есть возможность, обследуем тебя по полной программе.

Вздыхаю, но возражений не высказываю. Вадим Петрович смотрит на меня и довольно кивает. Нравлюсь я ему послушанием. Врачи как раз терпеть не могут непослушных больных.

Врачи уходят, я вздыхаю:

- Эх, Наташа-Наташа.

Девушка неожиданно взрывается:

- А что ты хотел?! Это моя работа! У тебя вон мама какая фифа! Куплю тебе завтра лучший телефон. А мне все самой приходится.

- Ладно тебе. Я просто так. Извини. Учишься?

Девушка долго злиться не умеет. Дуется на меня, но все-таки отвечает:

- Да. Но жить в Москве дорого, вот и подрабатываю здесь.

- Нормально хоть платят?

- О да! И работа по профилю. Я же на терапевта учусь. Может, потом сюда удастся попасть. Вадим Петрович обещал. Он мой земляк. Здесь сказка, а не больница.

Я улыбаюсь:

- Там есть что покушать полезного?

- Скоро ужин, но я посмотрю. Фрукты есть, апельсины, бананы.

- Сможешь почистить?

Наташа быстро наполнила чашку дольками и поставила передо мной.

- Кушайте витамины, больной.

- Давай вместе. Ты ведь тоже проголодалась?

- Да это разве голод.

Девушка отнекиваться не стала и взяла дольку апельсина. Хорошая девчонка, нормальный у нее характер. Отходчивый. Люблю таких.

- Откуда ты?

Ночью неожиданно резко просыпаюсь. Время четвертый час. Час Волка. Сон куда-то испарился. И снилось что-то такое странное. Внезапно вспоминаю. Мать моя женщина! Никита попал в меня, но молодого! Да как это может быть? Осторожно кошусь в сторону Наташи. Она прикорнула на кушетке. Смешно спит с ладошкой под голову. Утром она уйдет домой. Внезапно понимаю, что мне её жаль. Приходиться с молодости вкалывать. Вот судьба!

Хм, а я ведь могу закрутить с ней роман. Я снова молод и горяч. Меня волнует вид женского тела и все сопутствующие соблазны. Офигеть! И у меня снова впереди целая жизнь.

Стало жарко, да и приспичило. Что они в эти лекарства добавляют? Осторожно ползу в сторону санузла. Ходить стало заметно легче. Получается, я себя ощущал не в своей тарелки не от сотрясухи, тело было просто не мое. Долго смотрю на знакомое-незнакомое лицо, стягиваю халат и ополаскиваюсь.

Никитка-Никитка, ну как можно себя так не уважать! Какой-то худосочный прыщ, а не парень. Морда лица..., пожалуй, сойдет. В мужчине это не самое главное, особенно с возрастом. Ха-ха. Так, а ведь придется много чего менять по жизни. Вот меня угораздило неправильно помереть. И Никите не позавидуешь. Ростик молодой тот еще был хулиган. Да и компания у него соответствующая. А уж в реалиях Советского Союза внучок точно ничего не рюхает.

Я немилосердно улыбаюсь. Пожалуй, квест ему достался похлеще моего. Так молодым везде у нас дорога!

6. Ростик-Никита. Август 1973 год. Зареченск. Узнавание

В мозги буквально впечатались увиденные на календаре числа - 2 августа 1973 года! Как мне в тот момент не поплохело! Наверное, жесткая советская эпоха начала сказываться. Здесь следует следить за словами и поступками. Я не до конца все-таки не доверял деду в его рассказах, что обычный гражданин с КГБ в течении всей жизни мог и не столкнуться. Если не с ними, то со стукачами точно. Даже в наше демократическое время стучали в деканат, то при Союзе сам... Берия велел. Тлять! А он еще есть в этом году? Тогда я пропал! В горле резко пересохло:

- Мама, а остался у нас еще этот... кисель?

- Сейчас налью. Возьми еще с собой в комнату графин. Он полезный, с витаминами. Как раз то, что тебе нужно. А то аж побледнел весь.

То ли искреннее участие, то ли тягучий, но безумно вкусный напиток так подействовал. Но я быстро успокоился, взял графин и потащился в комнату. Заодно решил оглядеть квартиру. По виду из окна я понял, что дом двухэтажный. Скорее всего, из кирпича, оштукатуренного и покрашенного в совершенно идиотский охряной цвет.

Далее по коридору заметен вход в большую комнату, через нее уже проход еще в одну. Где-то тут и спит Алька и родители. Мне, получается, выделили самую удобную, возле кухни. Потолки беленые, на стенах незамысловатые бумажные обои. Пол из досок, но пригнаны отлично, покрашены в коричневую краску. Вдоль длинной стены высится застекленный сервант. Как в «бабушкиных» квартирах на фотографиях. Выделяется в нем лишь дверца с ключиком. Бар? Как и в мемах про «совок» за стеклом стоит посуда, хрусталь и сувениры. Потом подробней рассмотрю.

Возле окна тумбочка с телевизором, перед ним журнальный столик и два кресла. У стены складной диван. Шкафа нет. Так что комната не загромождена и выглядит просторной. И точно квартира «родителей» не из типового проекта. Большая площадь, вместительная кухня, отдельный санузел. Жилье для начальства? Очень может быть! Так что с попаданием мне еще относительно повезло. В каком городе жил дед? Задрищ... Зареченск! Промышленный райцентр Средней полосы.

Уже в кровати раскрываю прихваченную на кухне газету отца. «Труд», такого названия я не помню. А какие, вообще, были газеты в СССР? Точно издавалась «Правда». Неужели люди читали что-то вместо неё? Подожди, была еще «Комсомольская правда». И должны печататься местные «Прав-

ды». Областные и районные. К своему стыду о Союзе этих времен я знаю не так много. И не факт, что правду. Дед постоянно ругался на то обстоятельство, что газетчики и телевизионщики врут безбожно. В чем-то он был, пожалуй, прав. В сериалах про эту эпоху частенько использовались настоящие совковые дома и квартиры. Но их состояние было уже чаще всего безобразным. Мебель облуплена, обои потрепаны. Полы пошарканы. И это бросалось в глаза. Все же стареет со временем.

И тут я с дедом полностью согласен. Если снимаете кино, то уже сделайте, все как положено. Найти ушатанную бабушкину хаты подешевле так себе решение. Эта квартира, например, никак не выглядела дизайнерской. Но все целое, новенькое, побелка свежая, краска не облуплена, пахнет свежестью. Да и признаться, детали интерьера натуральные. Дерево, бумага, стекло. Я об этом даже раньше не задумывался. Почему дед считает нас большим поколением. Да все просто – мы выросли среди химии! И жрали её с младенчества. Сколько у меня в классе имелось прогульщиков физкультуры.

Я вздохнул и отодвинул локоть, затем напряг бицепс. Ого! Железо. Наверное, Ростик утро начинал с разминки и упражнений. Точно! В коридоре я видел перекладину, обычная труба, а вон и экспандер висит. Еще бы узнать про алгоритм, чего и сколько подходов. Сколько раз я давал себе

зарок пойти в зал, но воз и нынче там. А тут досталось такое атлетичное тело, и его надо поддерживать в форме. Ставим себе галочку намба Ван:

Физкультура. Ростик ударился башкой о ворота. А это, скорее всего, футбол. Лето же на дворе.

Намба Ту:

Учеба. Надо узнать программу советской школы и что мне переучивать или догонять. На полках вижу учебники за девятым класс. Они их не сдавали в школу или Ростик похерил? Мне на пользу, освежу знания. Еще почти целый месяц впереди. Особенно по химии. Не мой предмет. А вот литература и география с рисованием мне давались легко. Надо узнать, по каким предметам сдавать экзамены или что тут вместо ЕГЭ. Апологеты СССР сказывают, что они были сложнее российских. Вот незадача!

Затем мой взгляд снова упал на газету. Раз я тут, то должен быть в курсе последних политических новостей. Ведь наверняка комсомолец или пионер. Стало интересно. Если пионер, то должен быть красный галстук. И еще было такое пионерское приветствие. Его надо отдавать, когда видишь другого пионера или пионерскому начальству? Сколько всего непознанного. Осторожно встаю и дую к шкафу, что стоит у двери. Так и есть! Отдельно на вешалке висит пижонский коричневого цвета пиджак. На нем значок с надписью ВЛКСМ и бородатым дядькой в профиль. Этот еще что за

аббревиатура? Красного галстука не видно. Но опять же – у пионеров наверняка собственное название и значок. Я уже не пионер? Ничего не понятно!

Со вздохом опускаюсь обратно, подминаю поудобнее подушки и углубляюсь в чтение. Передовицы набраны крупным шрифтом, наверняка здесь официоз. Товарищ Брежнев выступил... А кто такой Брежнев? Прези...правитель СССР как раз в семидесятые годы! А почему его так странно называют? Генеральный секретарь ЦК КПСС. КПСС понятно – компартия. Встречал эту аббревиатуру на просторах интернета. ЦК – центральный комитет! Что за идиотские названия?

Вот у нас все было понятней. Президент. Администрация президента. Премьер-министр. Глава Госдуры и так далее. А в Союзе, как обстоят дела с ветвями власти? Если мне предстоит здесь жить, то надо эту тему обязательно изучать. Тем более что я комсомолец или пионер. Я замер. Получается, ты смирился со всей этой жуткой фантазмагорией? Так, а что делать прикажешь? Биться о стену, орать, что ты не отсюда и верните меня взад? Как там дед говорил – «Всякое семя, знай свое время». Тот еще шутник был, к праздникам покупал мне презики разных цветов и возможностей. С толстым намеком на обстоятельства. Он бы точно пасовать не стал, а встретил судьбу с открытым забралом.

Не знаю, то ли тело деда все-таки как-то воздействует на

сознание, не ощущая чужеродности здешнего мира. Или открылось мое второе «Я», что все эти годы подспудно искал в себе. Кому охота быть вечно задротом? Наверное, первым шагом в нужном направлении стал мой отъезд от матери. Надо было деда слушать и больше заниматься собой, а не втираться в дешевое доверие к новым «бро» из института. Итог общения с ними – я здесь. Так что к черту сомнения!

Листаю «Труд» дальше. Международное положение. Вьетнам?! Ого, ведь еще там идет война. Вот это олдскул! Тысячи американских Рембо воюют против гуков. Ближний Восток. Тля, там вообще никогда не утихает. Земля, что ли, проклята, как говаривал дед. Наверное, так и есть. Дальше что-то о трудовом воспитании. На четвертой странице юмор, фельетоны и прочая Петросяния. А мне остро необходима информация о здешнем мироустройстве. Без него я буду выглядеть лохом и еще чего хорошего попаду впросак. Ха-ха, какое умное слово мне досталось от деда. Я его запомнил потому, что он наглядно объяснил, что оно на самом деле обозначало. Слышала бы мама об азах дедова сексуального воспитания. Но его советы помогли мне больше, чем вся просмотренная порнуха. И когда мы завалились в квартиру к Рите, я был «во всеоружии». Первый опыт прошел успешно, и Ритка осталась довольна. А девичий сарафан, штука такая. Потом весь курс знает, что ты вовсе не задрот в плане сексуальных утех.

Не выдержал и заржал в голос. Аж в больном затылке отозвалось. В дверь осторожно заглянула мама-Арина:

- Ты чего?

Вот дальше она удивилась еще больше и, наверное, сама задумалась о докторе. Только с иной спецификой.

- Мам, а папа выписывает газету «Правда»?

Надо было видеть её лицо. Еле сдержался, чтобы снова не заржать в голос. Арина осторожно поинтересовалась:

- А тебе зачем?

И откуда Эти незнакомые слова всплыли в моей памяти?

- Все равно пока лежу, хочу подготовиться к политинформациям в школе.

Я думал, мама сейчас грохнется на пол и не на шутку заволновался.

- С каких это пор мой шпаненок заинтересовался политикой?

Ответил по-умному, дедовыми словами.

- Это политика находит нас, а не мы ее ищем.

Какой быстрый у нее переход от безмерного удивления до смеха. Понятно, почему прадед выбрал её. Легкий характер в семье – залог её долгого существования. Опять деда Ростика цитирую.

- Под телевизором смотри. Отец «Правду» выписывает, но не читает. Для этого «Труд» и «Роман-газеты» есть.

- Спасибо, ма.

Арина в ответ фыркнула и исчезла на кухне. Она не работает или в отпуске?

Ковер, обязательная «совковая» принадлежность висел в большой комнате. Как же без него в советской квартире? Телевизор впечатлял. Такая здоровенная бандура в пластике под коричневое дерево. Или это дерево? С совка станется. Довольно большой, диагональ не меньше 60 точно. «Горизонт 102». Панель скромная, несколько тумблеров, переключатель программ. Выполнены под металл или сделаны из него. Сколько их, интересно, здесь? Внизу динамик, или их несколько под панелью?

А ведь в СССР почти все производили сами! Может, и не самое передовое, но точно не Африка и не Азия. Неожиданная мысль показалась мне новаторской. Но дело есть дело. И тут я чуть не лоханулся, неосторожно и быстро нагнувшись за пачкой газет. Голова резко закружилась. Хорошо руки крепкие, упал на кисти, как для отжимания и сберег башку от удара. Фу, пронесло! Сажусь на корточки и прихожу в себя. Так-так дергаться мне еще рановато. Хорошо меня неизвестный форвард приложил. Осторожно беру пачку газет и тащусь обратно на кушетку. Сажусь и жадно глотаю кисель. Занятное снадобье – сразу становится легче. Надо будет просить его чаще варить. Или самому научиться.

«Правда» практически вся официозна. За 2 августа пер-

вая полоса посвящена объемным статьям ни о чем: «Социализм и мир неразделимы», «Жатва не дает отсрочки». Международная информация. Ха-ха, в Японии была компартия? Да ладно! Вот сообщение из Чили ввело меня в некоторый ступор. А не там ли будет переворот с генералом Пиночетом в главной роли. Что-то о нем плохо в будущем отзывались. Кровавый диктатор. Вот когда это было, хоть убей не помню. Да и от меня не зависит. Читаю дальше.

Внутрипартийная жизнь мне также неинтересна. В партию вступать не собираюсь. Или в Союзе без этого никак? «Магистрالی плодородия». Каналы в Кара-Кум. Не из-за них Аральское море обмелело? В топку. Урожай – забота общая. Лес требует заботы. Третья страница посвящена хозяйственным проблемам. А разве партии должны этим заниматься? Есть министры, директора, начальники в главках. Или это замена общественной работы? Интересно в СССР все устроено.

Четвертая страница полностью отдана под международное положение: «Американская авиация продолжает бомбардировки». И почему я не удивлен? Они вечно где-то тусуют по планете. Весь мир - площадка для американской военщины. Пятьдесят лет прошло и ничего не изменилось. А где эта самая Камбоджа находится? «В обстановке репрессий». Лондон. Ну-ка, ну-ка... Понятно, Ольстер, ИРА. Романтика европейского терроризма. Вроде еще должны немцы подтянуться. Красная армия. Прикольное время эти семидесятые.

«Действия американской разведки в ФРГ», «На орбитальной станции Скайлеб», «Китай – сторонник гонки вооружений». На следующей странице внутренние новости, спорт и развлечения. Футбол, куда без него? Погода, программа. Любопытно, что покажут сегодня? Смотрю на часы.

«Колючая крепость» - для детей. Венгрия. Наука сегодня. Стихи поэтов Кубы. Мультки. Товарищеская встреча по футболу. Хм, в принципе неплохой набор. Вот и шоу – Концерт мастеров искусств. Передача из Большого театра. Посмотреть, что ли, на высокое искусство? После ритуальной программы «Время» продолжение показа на X международном фестивале молодежи и студентов в Берлине. Еще есть канал «Орбита». Но работает ли он у нас непонятно. Нечего тогда и смотреть! Программка для радио. Аж три канала.

А Союз отнюдь не жил в изоляции. Иностранные фильмы, фестиваль в Берлине. То есть советские люди могут спокойно увидеть, как живут остальные. Пусть и мира социализма. Кто был в эти годы в нашем «лагере»? Эх, сколько мне еще нужно изучить и познать! Нахожу на столе острый карандаш и начинаю копать в пачке газет.

Не замечаю, как пролетает время и на пороге появляется веселая Алька. Сегодня в лифчике.

7. Никита. Москва. Молодым везде у нас дорога!

Следующие три дня прошли по режиму. Завтрак, процедуры, обед, дуракаваляние и ужин. Между ними я втыкал в телефоне, болтал с Наташей, если она была на смене. А замещала её моложавая женщина татарской наружности. Ну как, это для меня старика молодая. Для настоящего Никиты женщины за сорок уже старухи. Вот поэтому я при ней все больше помалкивал. А она ко мне и не приставала, больше следила за порядком, и чтобы у меня все было. Слава Небесам, до санузла я мог добраться и сам. Как и помыться по душем. Правда, сидя. На этом сиделка настояла. Или с ней. Что-то стоять голым перед неизвестной теткой желания не было, поэтому послушался и отмокал в ванне. Хотя Наташе спинку помыть дал бы. Вот такие фривольные мысли стали посещать пенсионера.

Кстати, пенсия то кирдык!

Маме-Зине Зейнаб пришлось по нраву. Опасается молодой профурсетки провинциалки? Затащит его корзиночку в постель, заставит обрюхатить и вуаля! Нет, даже в этом случае свадьбы не будет. Но потратиться маме придется. Это

она так считает, а не я. Ход мыслей этой женщины мне давно известен и даже озвучен. Ага, счас! Не дождетесь! Хватит с меня женитьб в прошлой жизни. Если я в этом теле временно, то тем более неволен творить подобное.

Да и Наташа оказалась не так проста, как казалась поначалу. Судьба её досталась не самая лучшая, но вышла они из передряг довольно неплохо. Родом из небольшого сибирского городка с богатой нефтяной историей. Папа был не последним человеком в добывающей компании. Только вот мама бросила их рано. Захотелось ей пожить по заграницам. Но ничего, Наташка выросла, выучилась. Детство было ярким и веселым.

Затем, как в плохих женских романах пошла череда несчастий. Заболел и умер отец. Мачеха отсудила часть имущества. Хорошо, что отец успел оставить завещание, и вся недвижимость перешла дочке. Тетка, сестра отца позвала её в столицу. Она трудилась на ниве медицины, связи имелись, как и юридические знания. Поэтому продажи, покупки и поступления прошли относительно удачно. Тем более, что Наталья была отличницей и балла на поступление хватало. Не рвутся сейчас молодые люди в медицину.

Не права ты, мамуля. Эта девушка на самом деле завидная невеста с двухкомнатной квартирой в новостройке и на за МКАД и перспективным дипломом. А при такой тетке ей гарантировано место в хорошей больнице. Здесь же она в ка-

никулы подрабатывает, чтобы зимой было свободное время для учебы. Платят даже по столичным меркам неплохо. И устроиться со стороны невозможно. Ну, вы поняли, кто помог.

Присмотревшись внимательно, я к своему вящему удивлению понял, что оголенные коленки и будто бы расстегнутые пуговицы не появились просто так. Был ли я разочарован? Да нет. Это обычные женские уловки. Или Наташка на мне тренируется. Характер у нее легкий, общаться нам было приятно. Она оказалась удивлена моей начитанностью, а я её умением схватывать на лету. Вот это, скорее всего папино воспитание!

- Ну что, боец, - Наташа поправила мне подушку. Я уже мог это спокойно делать и сам, но ей хотелось быть полезной. Меня тут же обволок аромат её духов. Я не особо разбираюсь в парфюме, но он явно не из дешевых, - завтра тебя выписывают.

Я чуть не подскочил с места.

- Ты откуда знаешь?

Девушка лукаво улыбнулась:

- Младший персонал зачастую знает больше, чем думают старшие. Например, о том, что документы на выписку готовы.

- Мама знает?

Наталья пожала плечами:

- Сообщат. Что будешь делать?

- Тебя в гости приглашу.

Издевательски наблюдаю в глазах девушки замешательство, смешанное с откровенным испугом. Она только смогла вымолвить:

- Зачем?

- Отблагодарить. Или сходим в кафе.

Надо отдать должное малышке, быстро собралась:

- Нам нельзя общаться с пациентами.

- Ты серьезно?

- Это прописано в договоре.

Я хмыкнул:

- Ты смотри! Боятся ненужных последствий? Типа молодая красивая сиделка и еще не старый бизнесмен.

Наташа засмеялась. Она красиво смеется, заразительно.

- Спасибо за комплимент. Но причин я не знаю. Да и считаю, что скорее всего придерживаются западной бизнес-модели. Ничего личного!

Вот тут я посмотрел на девушку с другой стороны. А она знает, чего хочет и точно не планирует всю жизнь работать врачом. На тетку посмотрела? Ну да, где-нибудь в департаменте тебе и плюшки, и легкий заработок, и перспективы. Или я плохого мнения о молодежи?

- Жаль. В кафе бы я тебя сводил.

Наташа мягко съехала с темы:

- Никита, мне все равно некогда. Я сутки здесь, потом сплю, и еще хочется с подружками куда-нибудь выбраться. Ты пока посиди, я сбегаю по делам.

Обломс. Пусть предложение и было сделано в шутку, но прямой отказ обескуражил. Или я выгляжу как лох педальный, или вся девичья показная эмпатия лишь для показухи. Зная женщин, ставлю на второе. Заигрывания? Просто игра. Проба коготков. Но на всякий случай её телефончик в память забил. Девушки они такие. Иногда алгоритм поручика Ржевского срабатывает.

От нечего делать погрузился в Сеть. Телефон новый, симка не Никитана. Для её восстановления надо топать с паспортом в отдел. Так что в мессенджеры внука, то бишь, уже меня не ползал. Оставил на потом. В первую очередь поставил приложение банка. Логины и пароли помню, у меня на них целая система, опирающаяся на номер моего военного билета и серийник автомата. Очень странно, да? Забыл имена старых друзей, не помню имя первой девушки, а это в памяти осталось.

Слава Небесам, СМСка не потребовалась, и никто со счетов денег не снимал. Одной проблемой меньше. Используя электронную почту, тут же поменял пароли. Хотя и не много, но деньги. Для начала пригодятся. Сейчас могу делать

покупки с этого телефона. Да хоть на такси уехать. Только вот куда? Ключей нет, наверное, у мамы.

У меня скривилось лицо. Твою налево! Мне теперь стервочку Зиночку мамой называть? Хотя это не самая большая плата за новую жизнь. Что-то я начал к ней привыкать, как к новому телу и утреннему стяку. Пардон, но это так. Хорошо хоть сам могу процесс обслужить. А то как представлю, что Наташка берет своими руками... Черт побери, но становится приятно. Ха-ха.

Сударь, что за фривольные мысли у вас в тупой башке? Для начала приведите в порядок ваше тело. Мама-Зина свою корзиночку ни разу в спортивную секцию не водила. Танцы, рисование, школа Ай Ти. В итоге ничего! Я в его годы со спортивной площадки не вылезал. Гадливо улыбаюсь. Ох, внучок, тебя ждут весьма забавные приключения. В этот момент перехватываю взгляд Натальи и не удерживаюсь, помигиваю её. Она в ответ лыбится, но по глазам заметно, что не понимает.

Перевожу взгляд на смартфон. Главный счет, запасные и выходы на биржу оставлю на потом. Еще ведь шесть месяцев ждать, как получу официально наследство и переоформлю на себя. Чертыхаюсь от неожиданной неприятной догадки. А ведь формально я не смогу пользоваться основным счетом по причине моей смерти. Любые телодвижения банк затем примет за подозрительные. Остается крипта и азиатские ле-

ваки.

С нашим государством не заскучаешь. Это оно на словах за нас. А как прижало с санкциями, то спасение утопающих – дело самих утопающих. Но палки в колеса поставить не забудет. Так что лучше обходиться и вовсе без него. Тем более, что я пенсионер, налоги все давно заплачены! И снова попадаю в тупик. Э, братец, ты нынче начинающий пионер, так что карты на стол!

И сколько таких открытий чудных мне еще предстоит. Первый квест – разобраться с однокамерниками, то есть однокурсниками. Узнать кто мне товарищ и брат, а кто говно унылое и с ним не по дороге. Кстати, перед кем этот шкет так выделывался на самокате, что умудрился грохнуть на свою непутевую башку? Здесь точно женщина порылась!

Как доберусь до его аккаунтов в первое дело «посадить всех на кол!». То есть изучать его окружение. Просветить, проанализировать. Если надо поднять старые связи с органами и государственных учреждениях. Сейчас все оцифровано, концов много. Ну, не все, утрирую. На меня много чего нет, особенно из девяностых.

Помню пили мы с одним майором из сфера экономических преступление. Ну я возьми и ляпни, про мои подвиги в девяностых. Он малость прифигел, затем заявил, что в шутку может на меня дело сострять. При кореше моем лучшим

Генке наш заклад и разбили. Через две недели пришлось майору привезти на дачу ящик коньяка. Нет ничего! Бумаги не сохранились, свидетели далече, сроки прошли. Вот так и делались в лихих девяностых состояния. Ну или хотя бы удавалось схомячить на относительно нормальную жизнь.

Сейчас же... А вот здесь надо крепко подумать! Жизнь впереди, если судьба не врет, длинная. Старых концов надолго не хватит. Слишком стремительно все меняется. Даже непонятно какая из профессий будет востребована. В офисное рабство точно не хочу. Производство? Надо подумать. Левый заработок на грани закона? Тоже стоит осмысления. Хм, а выбора то на самом деле не так и много. Миллионы просто ниоткуда не валяются. Это на обычное прожитье и хотелки заработать стало проще. Другое дело, что величина хотелок иная.

А чем, вообще, живет молодое поколение? Поспрашать что ли Наташку? Хотя нет. У нее иной случай, да и не москвичка она. Хотелки другие, пусть и похожие. Тоже зависла в смартфоне. Слух у нее чуткий, а перевоплощаться мгновенно она умеет. Это не отнимешь. Актриса!

- Наташ?

- А?

- А если тебя, кто замуж позовет, то пойдешь? Или будешь ждать окончания учебы?

Мой каверзный и откровенно издевательский вопрос за-

стает девушку врасплох. Все-таки опыта жизни еще не хватает. Куда и делась напускная раскованность? Наташа неуверенно спрашивает

- Это ты мне, что ли предлагаешь?

- Вот еще! Я жениться пока не собираюсь, а для траха девок полно.

Не ожидала такой откровенности, но собралась и ответила.

- Я тоже пока не тороплюсь. Хочется пожить для себя любимой.

- И сделать карьеру?

- Само собой!

Заметно, что она не лукавит. Давно продумывала ситуацию.

- А если любовь?

- Угу, любовь зла, полюбишь и козла?

- Девушки частенько ведутся на проблемных альфахей.

- Странно такое слышать от омежки.

А вот это было неприятно. Слог незнакомый, но смысл улавливается. Но не обижаюсь.

- Я так похож на ботана?

Вот тут шаблон поломался. Видимо, проведенное вместе время или необычность моих суждений так повлияло, но Наталья ответила нешаблонно.

- Я бы так не сказала. С виду да. Но ведешь себя иначе. Как будто есть в тебе нечто такое... Я даже не знаю. Когда тебе совсем хреново было, ты вел себя, как мужчина. Не плакался, сжимал зубы и гнул свою линию. Будь собой, Никита. Стань им поскорей. На таких парней девушки также ведутся. Им нравятся сильные личности. Например, те, кто уходят жить от навязчивой мамочки к деду.

Я глянул на девушку по-другому. А она умная не по годам. Нелегкая судьба заставила? Очень может быть.

Человек на самом деле никогда не хочет взрослеть. Обстоятельства заставляют. Иногда врасплох. Нынешней молодежи такое позволено лет до тридцати. И не скажу, что это сильно плохо. Старческий бубнёж – «А вот мы в их время. Вот в старину в шестнадцать замуж выдавали» - это безмозглая хрень. Вы чего, олдфаги? Цивилизация за сто лет поменялась кардинально! Какие замуж? Люди стали тупо жить дольше, продлили себе работоспособный возраст, репродуктивный. Стародящие – это не под тридцать, а уже за сорок.

Таблетки, витамины, йога, здоровое питание, которое раньше, и короли не могли себе позволить. Богачи проводят дорогостоящие процедуры черт знает за сколько бабок! Выглядят прекрасно! Уровень «высокой медицины» вы можете увидеть в некрологах миллиардеров. Они все, говнюки такие, живучие? За девяносто

- Спасибо, попробую. Я, вообще, после этого дурацкого падения взгляды здорово поменял. Правильно дед говорил, дурью мы маемся. Много за так досталось. Извини, это я не о тебе?

- Да не за что! Приходите за плюшками еще! – девушка развеселилась. Тут я её и подловил.

- Слушай, Наташк, а если стану тем, кто другой, ты со мной на свидание с продолжением пойдешь? Хата теперь моя.

Искреннее возмущение, переходящее в интерес, что застыл в глазах девушки. Тысяча чертей, как она умна и умеет владеть собой. Берегитесь мужики!

- А ты нахал, Никита. Как я в тебе это сразу не разглядела. Далеко пойдешь.

- Штаны порвешь.

Через пару секунд мы хохотали вдвоем. Так громко, что проморгали приход Вадима Петровича. В этот раз он был не один. Мимолетно скользнул взглядом по вскочившей разом Наталье и остановился на мне.

- Ну что ж, молодой человек. Вижу, присутствие молодой барышни пошло вам на пользу. Положительная динамика на лицо. Так что не смею вас задерживать. Завтра утром на выписку.

- Чего не сегодня.

Врач глянул на дорогие часы:

- Поздно, оформить не успеем. Я сейчас позвоню твоей маме. Наталья, дежуришь до утра и возьмешь два отгула.

- Спасибо, Вадим Петрович.

- Да не за что! Результат есть. А вам, Никита, советую больше к нам не попадать. Во всяком случае в ближайшие тридцать лет.

- Спасибо!

8. Ростик. Август 1973 год. Зареченск. Знание-сила!

- Как себя чувствует, больной? - голос у сестрички озорной, глаза горят. С чего бы это? Алька бухается рядом на кушетку и берет в руки газеты, затем залиvisto смеется. - Нет, ты определенно головой ударился. Кто же это читает?

- Я! - с недовольным видом отбираю газеты. - Мне подготовиться нужно к школе в политическом плане.

- Поняла. Стал комсомольцем и решил карьеру сделать? Кто подсказал или сам додумался?

Глаза у Альки стали хитрющими, а я понимаю, что только что прикоснулся к некоему сакральному внутреннему распорядку жизни Союза.

«И все-таки комсомолец!»

- Типа того. Зря смеешься. Мне очки для поступления нужны.

Сестричка враз посерьезнела:

- Правильно и делаешь. Проведешь пару политинформаций, и тебя тут же заметят. Активных комсомольцев всегда

не хватает. Что тебя интересует?

Задумываюсь, как лучше обставить мои делишки.

- Руководство КПСС и его последние решения. Плаваю в этом вопросе.

- Немудрено! Их там так много. Я сейчас.

Алька исчезает, но быстро появляется с какими-то брошюрами в руках.

- Это что?

- Здесь решения последнего пленума ЦК КПСС. Можешь смело по нему первую политинформацию провести. Следующий не раньше осени будет. Здесь список членов Политбюро, дальше Совета Министров СССР. Вдруг пригодится. Мне это на лекции в области втюхали. Скукота!

- Спасибо.

В дверях появилась мама.

- Молодежь, идите кушать.

Как говаривал дед – война войной, но обед по расписанию! И в этом я с ним полностью солидарен. Иду мыть руки и сажусь зна табуретку. На кухне уже хлопочет сестра, нарезаая хлеб и подавая на стол приправы.

«Хм, а какие обязанности были у меня? Самый простой способ запалиться – их не выполнять!»

Это сейчас я больной, а что дальше? Мама разливает суп и снимает фартук.

- Я побежала к Симе, в универмаге сегодня могут импорт выбросить. Аля, побудешь с Никитой? Должен Петр Иванович зайти, его осмотреть.

Сестра так и застывает с куском хлеба:

- Все так серьезно?

Мама-Арина качает головой.

- Вроде большая, а бестолковая. А вдруг и в самом деле, чего? У Пети опыт и записи поликлинике не будет.

Глаза у Альки вспыхивают.

- Конечно, посижу. Да и набегалась страсть. И к девчонкам, и на берег.

- Купались?

- Вечером пойдем. Вода теплая сегодня.

- И новый купальник выгулять надо? - мама уже на пороге с сумочкой в руке, хитро поглядывает на сестру. На ней приталенное летнее платье в горошек, лакированные бежевые туфли. Она совсем не похожа на типичную советскую тетку. Которых показывали нам в будущем, как некий образец советиковумен.

Алька фыркает в ответ и машет рукой. Мол, иди, куда шла!

Суп-лапша с курицей. Ничего необычного, но вкусно домашнему. Подозрительно хорошо едят в Советском Союзе. А как же приснопамятный дефицит? Не выдерживаю:

- Курица откуда?

Алька недоуменно оборачивается:

- Так, на прошлой же неделе в деревню к родственникам ездили. Мяса привезли, сала и ягод. Ты же сам их рвал. Не помнишь?

- У меня проблемы с памятью, Аля. Что-то помню, что-то нет.

Сестра задумалась:

- Ага, кратковременная амнезия! Я так и думала!

Я испугался:

- Ты только никому.

- Обижаешь! Да не бойся, это пройдет. Отлежишься и снова за своими корешами побежишь. О тебе уже Серый спрашивал. Вечером зайдет после работы.

Кто такой Серый я интересоваться не стал. Чую, что червато. Но с другой стороны, травма отлично замаскирует мои пробелы в познании.

Осторожно интересуюсь:

- А этот дядя Петя нормис?

- В смысле? – оторвалась от супа Алька.

«Ой, лоханулся!»

- Нормальный мужик?

- Да. Старый папин приятель. На севере работал, что-тостряслось у него, вот на родину вернулся. Его у нас во как уважают! С области приезжают на консультации и операции.

Ведь как раз он мне и помог поступить. В медицинском деканом лечебного его однокурсник. Но оценки у меня все равно настоящие!

Любит сестричка прихвастнуть. Есть такое. Заметил с края стола ёмкость для горчицы и начал усердно намазывать её на кусок белого хлеба. И лишь, когда откусил, заметил изумленные глаза сестрички.

«Тлять! Предупреждать надо!»

Ну а что ты хотел? В СССР все натуральное! В том числе и горчица.

- Суп скорее хлебай! Горчицу бабушка делала!

Ну вот, спасибо тебе прапрабабуля за настоящий вкус детства! Пришел в себя через минуту, дохлебав лапшу и вытерев слезы. Вкусно до безобразия. Не успел глазом моргнуть, как передо мной образовалась тарелка с котлетами и веганским рагу. Понятно, что мясо и овощи натуральные с грядки.

- Что так много? Я же лопну.

Алька захлопала своими зелеными глазищами:

- Ах да, ты же лежишь. Тогда держи компот.

Вторую котлету она убрала себе и поставила на стол холодный графин с красным напитком. По вкусу из смородины. Которую я же и собирал. Это мне еще и в деревню на картошку ехать придется?

- Аля.

- А?

- Скажи, пожалуйста, а какие на мне обязанности в доме были?

Вот тут сестра удивила неприятно.

- Какой ты хитрый! Будешь все на травму сваливать и от дел уваливать? Я так и знала, что твоя амнезия не просто так...

Поток её красноречия пришлось перебить самым резким тоном:

- Я задал вопрос, можно ответить на него и не трещать?

Алька тут же надулась, но посвятила меня в особенности местного общежития.

- Выносить мусор на помойку. И желательно до семи часов вечера. Мусорщики в это время приезжают. Ходить в магазин за хлебом, овощами, маслом и прочей мелочью. Обычно мама с утра записку оставляет. И таскать тяжести, пока отца нет. Помогать в стирке. Следить за порядком в комнате.

В принципе ничего сложного. Узнать бы еще, где магазин. Но это решаемо. Я уже придумал. И что подразумевает помощь в стирке. Нажать кнопку или вынимать белье? Ладно, разберемся. Дед тоже требовал порядка в комнате, мог и электричество вырубить. Робот-пылесос отлично справлялся. Что я такое несу? Какой робот! Меня тут точно не поймут.

Забрал с собой графин с морсом и принялся за выданные

прошаренной сестричкой брошюрки. Вскоре я знал, что есть Президиум ЦК, а есть секретари ЦК КПСС. Но кто конкретно эти люди и за что отвечают было непонятно. Большую часть фамилий слышу в первый раз. Разве что Суслов, его дед упоминал в уничижительном смысле. На фотографиях в основном представлены пожилые люди. Может быть, у них и есть прошлые заслуги, но без молодежи во власти любая страна обречена. Так оно в дальнейшем и вышло. Восьмидесятые их всех и похоронили. Многих в буквальном смысле этого слова.

Славненько. Получается, мне жить еще столько времени под их чутким руководством. Вздыхаю заранее, представляя тонны маразма, идущие сверху. В будущем его также хватает. Госдеды, видимо, будут преследовать Матушку-Россию вечно. Ну как тут стать передовой страной, если генералы живут понятиями Второй Мировой, философы-идеологи сохнут по традициям древней деревни, забывая, что научно-технический прогресс давно перенес центр цивилизации в город. Министры обслуживают феодальные кланы.

Так и живем!

От размышлений по поводу бытия меня в очередной раз прервала Алька, бесстыдно вошедшая в комнату в красном купальнике.

- Ну как? Два часа в очереди стояла!

Мдя, это у советских такая бесцеремонная привычка вле-

зять в личное пространство или мне так с сестрой повезло? Купальник хоть и закрытый, по все нюансы девичьего тела показывает воочию. Мне оказалось, нечего сказать. Аля приняла молчание за знак согласия и также беспардонно исчезла. Ну что за девчонка! Затем воспламененные видением мысли перенеслись на тему – А какие у нее интересно подружки? Тут же пришлось отместить законный вопрос в сторону. Мне шестнадцать, а им девятнадцать. Девушки же обычно любят парней постарше. Так что придется довольствоваться или одноклассницами или ... А или и не будет! Это несовершеннолетние со всеми вытекающими. И судя по тому, что секса в СССР не было, терпеть мне еще долго.

Так что оставим насущное на будущее.

- Не надоело эту скукотищу читать?

Алька снова в моей комнате. Жует пирог и беспардонно усаживается рядом со мной. Но уже в халате. Но без лифчика. Она, блин, не понимает, что я вполне взрослый парень? Или тут на такие мелочи внимания не обращают? Прикинул – а ведь тысячи лет дамы обходились без сего предмета. Ну и Мордор с ним! Попробую лучше вытянуть из нее немного информации.

- Ты с кем на речку идешь?

- С Ленкой, Валею и Наташка обещала подойти. Она в магазине до семи, но с нее бутылка.

«Бухарить будут. Эх, везет некоторым!»

- Я их знаю?

- Конечно, мы же учились вместе в школе. Сейчас напомню.

Не успел оглянуться, как Аля притащила фотографии. Вот точно девочка без фильтров.

- Это Ленка, - она указала на милovidную блондинку в праздничном белом фартуке. Ха-ха, но мои одноклассницы на выпускной надели такие же. Есть же что-то вечное. - Валя мне понравилась больше. Брюнетка с огромными глазами и прической каре. Наташа выделялась длинными ногами. Здесь в моде мини-юбки?

- Симпатичные. Замужем?

Алька некоторое время рассматривала меня, как жертву травмы, прикидывая, на сколько уровней я стал олигофреном.

- Они учатся. Валя здесь в техникуме. С Ленкой в городе пересекаемся на выходных.

Я услышал слово «техникум» и сделал стойку. Насколько понимаю, это вроде нашего колледжа. Дед учился как раз в нем. Или в Зареченске несколько техникумов?

- В политехническом?

- А какой у нас еще есть?

- Шучу.

- Шутки у тебя дурацкие. Валя самая хитрая, потом сразу

на третий курс технологического в области поступит. Если оценки будут хорошие. Меньше по общежитиям шляться. И выйдет с института инженером.

Вопросы лишние разом отпали и внезапно появилась перспектива.

- Ну, тебе чего завидовать с твоей специальностью. К нам вернешься?

- Еще чего! – Аля строго на меня взглянула. – Но маме ни-ни!

Я сделал вид, что закрываю рот на замок. Сестра хохотнула.

- Есть идея?

- И еще какая! Мужа надо искать в большом городе. Пропишусь, забеременею и оставят меня там как миленькую. Тратить время на деревню, когда городские карьеру делают, не желаю. Если бы все честно было, то согласная. Но насмотрелась уже, как в нашем медицинском распределении крутят. Что-то блатные в колхоз не едут.

Ого-го какая у меня сестричка! А изображает дурочку. Так и в той жизни сестра деда достигла больших должностей. Кое-что во всех эпохах не меняется.

Со спросонья не сразу понял, что это за противный звук мне действует на нервы. Так это дверной звонок! Он на редкость у Орловых занудный. Кто-то пытается попасть к нам. Осторожно поднимаюсь и двигаюсь к обитой странным ма-

териалом двери. С замком разобрался быстро. На пороге лыбятся во все тридцать три два парня. Здоровый, выше меня на голову веснушчатый оборачивается ко второму, темноволосяму, но также крепко сбитому пацану:

- А нам сказали, что он при смерти. Здорова, Ростик!

«Ага, это по ходу мои "бро"! А ничего такие дружки были у деда! С такими полрайона можно на уши поставить!»

- Пацаны!

- Ростя!

Рукопожатие в наших эпохах одинаковое. Парни, видимо, были в квартире не первый раз. Потому что моментально разулись и просочились на кухню.

- Есть что попить?

- Так кушать хочется, что переночевать негде?

Моя шутка зашла. Юмор в СССР присутствовал. Брюнет уже разглядел компот и налил сразу три стакана. По брачки.

- Раз шутишь, значит, выздоравливаешь. Сеня тебе извинения шлет. С него пузырь пива.

- Принимается. Парни, котлеты еще есть.

- Русский, ты как? – веснушчатый вопрошающе смотрит на кореша. Тот машет рукой!

- Серый, и хлеба хватит. Дома котлеты надоели.

- У тебя -гостоловские! А тут тетя Арина жарила.

- Подайте хлебушка... - жалобно запел Русский.

Мы дружно заржали. Я внезапно ощутил себя в своей та-

релке. У меня есть семья, есть друзья. Так что все не так уж плохо на сегодняшний день.

Хлеб лежал в специальном ящичке безо всякого пакета. Буханка черного и полбатона. Я отрезал несколько кусков того и другого. Русский нашел сахарницу и посыпал оттуда сахаром-песком на черный хлебушек. Никогда не видел, что так можно делать! Серега по-хозяйски шуруя, вытащил из холодильника масло и сыр. Я внезапно также ощутил голод и соорудил себе бутерброд из булки. Она обалденная на вкус. Частная пекарня?

Мы жевали хлеб, пили компот. Друзья рассказывали местные новости, что пролетали мимо моего уха. Потому что никого из тех, кого они упоминали, я не знал. Но кое-что я все равно мотал на ус. Городок у нас маленький, даром что рабочий и в нем хватает производств. Так что круг знакомств и связей даже у шестнадцатилетнего пацана довольно обширный. И есть достаточно уважаемая причина для более широкого изучения вопроса. Наш поселок давно поделен на сферы влияния. И если во дворе или районе я могу чувствовать себя спокойно. То в чужом в ровности наоборот. Серый и Руслан то и дело вспоминали различные инциденты и драки, с хохмой рассказывали, кто кому «втащил». У меня как-то разом убавилось оптимизма. Я же не драчун и как покажусь в новой эпохе? Но деваться некуда, надо искать свое место. Поначалу у меня жирная отмазка – «Голова». Тут никто сло-

во не скажет. Пострадал чисто по пацански.

Мы бы и дальше терли, но в дверь снова позвонили.

Нормис – нормальный чувак.

Бро – кореш, товарищ

9. Никита. Москва 2025. Дома

Как хорошо оказаться дома! Меня лишь смутил нынешний статус. Ну, и конечно, не свое тело. Остановился у шкафа-купе с огромным зеркалом, да так и застыл на месте. Тощий неуклюжий подросток с дурацкими вихрами вместо прически. Испуганный взгляд, идиотская одежда, трясущиеся ноги. Ну и видок!

- Никита, ты чего там застыл?

Мама-Зина выглянула из комнаты внука. Тьфу ты! Уже моей комнаты. Меня, конечно, тянет в мою настоящую. Но не к спеху. Вхожу и плюхаюсь в кресло. И не абы какое, а специальное для игроков. Стоит, как две моих пенсии. Мамочка же не откажет любимой корзиночке?

- И что дальше мама?

Блин, чуть язык не отсох, пока сказал. Но надо привыкать. Ко многому привыкать.

- Завтра в четырнадцать похороны. Я за тобой заеду. А ты никуда не выходи. Ты понял меня? Не хватало, чтобы где-то опять грохнулся? Что сказал Вадим Петрович?

- Неделя постельный режим. Мама, я же не дурак. Мне надо в форме войти к учебе Жизнь продолжается.

Зинаида бросила в мою сторону странный взгляд, но про-

молчала, ушла на кухню. Я же довольно потер руки. Хоть пожру сегодня нормально. А то меню с котлетками на пару и протертыми овощам меня скорее доконает, а не вылечит. Подхожу к компьютерному столу и понимаю, что сегодня проведу много времени здесь. Войти в аккаунты, поменять пароли, найти «друзей» и однокурсников, отправить данные на анализ.

Список дел у меня сверстан. Без этого никак! На пенсии я давно, помог вредный стаж, который мне один умный человек помог пририсовать. И знаете, моя совесть нисколючки не возражала. Пенсионный фонд – главный враг пенсионера, и надуть его – святое дело. За это в раю дополнительные уровни. Работать на дядю дальше я не собирался, платить налоги в фонды из своего кармана, будучи ИП также не хотелось. Государство – второй враг пенсионера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.